

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

12+

МЕЖДУ МИРАМИ

Андрей Степанов
Между мирами. Том 2

«Автор»

2022

Степанов А. В.

Между мирами. Том 2 / А. В. Степанов — «Автор», 2022

Все новое кажется прекрасным, но розовые очки спадают всегда, рано или поздно. А еще иногда их могут очень болезненно сбить! И тогда параллельно с привыканием к новому миру приходится еще искать и обидчика, чтобы отомстить. Максим потратил немало времени и сил ради императорской семьи. Однако его жест не оценили по достоинству. Чувства к Анне все еще сильны и потому он готов на все, чтобы добиться справедливости. В этом мире освоиться совсем непросто. Куда сложнее делать это, когда с первых же дней попадаешь в гущу событий. Интриги, злодеи, преступники — помноженные на масштаб огромной империи! Нырнув в это с головой, очень сложно выбраться. Особенно, если все это делается ради не самой обычной девушки в самой большой стране мира.

Содержание

Старый новый мир	5
Глава 1. Оплот цивилизации	5
Глава 2. Деловые люди	7
Глава 3. Конторская книга	9
Глава 4. Пароход	12
Глава 5. Везунчик	14
Глава 6. Знакомство	17
Глава 7. И ни минутой позже	20
Глава 8. Граф Апраксин	23
Глава 9. Все гораздо хуже	26
Глава 10. Возьми-ка выходной	29
Глава 11. Бараки	32
Глава 12. Особенности большого города	34
Глава 13. Двойная слежка	36
Глава 14. Причина	39
Глава 15. Заказчик	41
Глава 16. Доставка в номер	44
Глава 17. Не так много шансов	47
Глава 18. Почти пятый	50
Глава 19. Клиентоориентированный сервис	53
Глава 20. В сборе и беспорядке	55
Глава 21. Перераспределение	58
Глава 22. На выход!	61
Глава 23. Повышая ставки	64
Глава 24. Еще один	66
Глава 25. Шурша колодой	69
Глава 26. Сложности переговоров	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Андрей Степанов

Между мирами. Том 2

Старый новый мир

Глава 1. Оплот цивилизации

Мир тускнел на глазах, и яркий солнечный свет был не в силах осветить его. Дома, оштукатуренные и выкрашенные в зеленый и синий, оранжевый, красный и желтый цвета, теперь казались бледными, потерявшими не только свой прежний лоск, но еще и жизнь.

А люди? Толпы людей, снующих по семимиллионному городу, превратились из личностей в массу. Обычную серую массу, которая стремится выжить, а не жить. Как будто только что кто-то взял и стер с их лиц все доброе и светлое, а взамен нацепил гримасы уныния.

Вообще я не слишком всматривался в лица, но, когда вскочил в трамвай за номером триста тридцать, обратил внимание, что вид у народа действительно мрачный. И это мне явно не казалось.

Поозиравшись по сторонам, я заметил, что тяжелый взгляд есть у многих. На всякий случай я поплотнее обхватил руками небольшую сумку, которую мне предоставил профессор Подбельский.

Она была мне нужна для того, чтобы носить в ней все мое имущество, которое включало в себя пистолет «туляк» с россыпью патронов и три с половиной тысячи имперских рублей ассигнациями. Не слишком много, но и не очень мало для старта.

Вид людей вывел меня из состояния апатии и задумчивости. Мне стало жутко интересно, что может такого случиться, чтобы все, начиная от рабочих в униформе и заканчивая прилично выглядящими парикмахерами, стоматологами и представителями других профессий, забыли о хорошем настроении.

Более того, не слышно было и разговоров в трамвае! В столичном общественном транспорте я ездил нечасто, но в прошлый раз люди были поговорливее.

На очередной остановке место рядом со мной занял немолодой мужчина в очках. Стоило трамваю тронуться, как тот развернул газету, шурша тонкой серо-голубой бумагой.

На центральном развороте в глаза бил жирный заголовок «Удар по империи?», а затем следовала пространная статья аж на обе страницы о происшествии в поместье. Фотографий не было – да и откуда бы им взяться, если трупари и сыскные оперативно вычистили все. Только срезанные пулеметным огнем кусты и тонкие деревца напоминали бы об этом.

– Случилось что-то серьезное, – как бы невзначай заметил я и тут же поправился: – Извините, что заглянул в вашу газету, но заголовок...

– А? – дернулся мужчина в очках. – Такое дело! Страх! Вы посмотрите только, что пишут: не менее десяти нападавших убито, двое задержано. Пострадали гости на званом ужине у брата императора! До чего мы докатились, – он покачал головой. – Совсем уже страх потеряли некоторые люди! Извините, – тут он сложил газету, встал и сошел с трамвая, проехав лишь несколько остановок.

Стало понятно, откуда этот настрой. Покушение на члена императорской фамилии. Похоже, что это событие каждый житель воспринял, как личную трагедию. Газета была сегодняшней. Событие произошло утром в воскресенье – интересно, здесь всегда так долго новости доходят или просто потребовалось время, чтобы как следует «причесать» информацию?

Трамвай тронулся в сторону Портового района города, а место мужчины с газетой заняла почтенного возраста бабулька, которая наверняка застала еще самого Николая Второго.

– Вот ужас-то! Слыхали? – она говорила слишком громко и я вжался в борт, но бабулю слышал весь трамвай. – Самого Сергея Николаевича стреляли! Ужась!

Ужась, ужась, как же. Сергей Николаевич кинул меня, как последняя сволочь, а его все жалеют, потому что не знают, к счастью, о моем участии в этом событии.

– Бедный, пишут, ранили его! – запричитала бабулька, уже обращаясь не ко мне, а чуть ли не ко всем пассажирам.

Как же, бедный. Я прикрыл глаза, чтобы успокоиться и не обращать внимания на причитающую бабку.

Брат императора оказался тем самым стойким оловянным солдатиком. Он вооружился пулеметом и косил нападавших направо и налево. Вместе с лошадьми, на которых те прибыли.

И все же кинул меня. Чем больше я слушал бормотание бабки о том, какой же это хороший человек, несчастный и бедный, тем больше я злился на нее. И на себя – что не увидел в нем подлеца с самого начала.

На мое счастье трамвай уже подъезжал к месту назначения, так что я протиснулся мимо старушки, которая лепетала уже на автомате, и покинул транспорт. В лицо мне ударил влажный ветер.

Портовый район считался неблагополучным, жилья здесь практически не было – склады и забегаловки, чтобы удовлетворить нужды рабочих. И все же, здесь были свои островки цивилизации.

Так, например, когда я в прошлый раз зашел в «Дохлого удильщика», публика там собралась вполне пристойная. Несмотря на единственного пьяного рабочего.

Мысли о том, что случилось несколько дней тому назад, немного приподняли настроение. Я надеялся, что исправить ситуацию мне поможет фон Кляйстер, немец-ростовщик, который обитал здесь и официально считал себя местным «банком».

С этим человеком я виделся лишь однажды, а потому не имел полного о нем представления. Так, к примеру, профессор Подбельский свято верил, что здесь бытуют исключительно криминал и разбой. Ничего святого.

Игорь же вообще не хотел иметь ничего общего с этим человеком, рассказав попутно о нем пару страшилок. Учитывая, что сам Игорь сбежал в мой мир, прячась от преследования, а потом втихую вернулся, я не слишком верил его рассказам.

И потому был уверен – в той или иной степени немец может мне помочь. Если не делом, так хотя бы советом. Потому что для старта у меня были деньги – откупные, которые выслал мне Сергей Николаевич.

Здание «Дохлого удильщика» я нашел быстро – хотя Портовый район быстро застроили, таверна осталась почти на самой границе с более приличными местами. Должно быть, по этой причине здесь и сформировалась банковская деятельность фон Кляйстера.

Я не стал мешкать у входа, лишь проверил, надежно ли закреплена сумка на ремне. Потерять паспорт, деньги и пистолет разом – я бы даже недоразумением такое не назвал. Хуже, в сто раз хуже. Все равно, что рухнуть по социальной лестнице на самое дно.

Сюда же я пришел для того, чтобы по этой лестнице подняться. А еще лучше – найти лифт. С лифтером в белых перчатках. Вот это – настоящий оплот цивилизации.

Глава 2. Деловые люди

В таверне было шумно. Люди сидели, переговаривались между собой, кто-то довольно громко, другие более чинно. Не успела закрыться за мной дверь, а навстречу уже несся официант, которого, похоже, предупредили о моем визите.

– Пожалуйста в бюро! – пропищал он.

– В бюро? – переспросил я.

– Да-да, на втором этаже. Вас уже ожидают-с.

Меня едва не передернуло от этой слащавости. С другой стороны, я спас половину заведения от разгрома пьяным работягой, поэтому стоило ожидать такого поведения со стороны обслуживающего персонала.

Я взял себя в руки, кивнул и последовал за официантом, который ловко вилял между плотно стоящими столами, не задев при этом никого из гостей. Мне же пришлось налево и направо раскидывать извинения за толчок или собственную неуклюжесть.

Бюро оказалось помещением на втором этаже, расположившимся за деревянной дверью с матовым стеклом. Официант постучал и открыл ее. Я похлопал по карманам, чтобы дать ему на чай, раз уж он оказался так любезен, но тот, заметив, что с этим возникли проблемы, натянуто улыбнулся:

– В другой раз, сударь, – поклонился и сбежал по ступенькам вниз.

Я вошел в бюро, иначе – кабинет. Фон Кляйстер сменил цвет одежды и восседал теперь в темно-зеленом твиде на стуле с высокой спинкой за широким и очень массивным столом.

– О, фройнде! – воскликнул немец, вскинув руки, а потом принялся трясти мою ладонь, когда я сел по другую сторону его рабочего стола. – Я знал, что ты придешь. Чувствовал в тебе эту деловую жилку, что ты непустишь своего.

– Добрый день, – наконец-то выговорил я, едва сдерживая улыбку и то лишь потому, что фон Кляйстер был серьезен. Чересчур серьезен. – Как поживает Карл?

– С ним все хорошо, – ростовщик жестом пригласил меня сесть. – Честно признаюсь, я ожидал, что ты придешь ко мне немного раньше. Дня на два или три. Чем ты был занят?

– Знаете, столица так затягивает, – уклончиво ответил я.

– Знаю. И вижу целых два «но», – строго заметил Дитер. – Во-первых, можно перейти на ты. Я не люблю все эти формализмы. Во-вторых, в городе тебя не было, и я это точно знаю.

– Тогда не буду отрицать, не было меня в городе, – кивнул я, решив, что не стоит плести паутину лжи, в которой все равно можно запутаться самому.

– По крайней мере, честности ты не лишился, это вижу. И вроде бы даже обзавелся чем-то? Что в сумке? – полюбопытствовал ростовщик.

– Все мое имущество.

Немец, начавший выдвигать ящик стола, замер, отвел глаза от содержимого и пристально посмотрел на меня. Смотрел долго и не моргая, то на меня, то на сумку.

– И что, это все? – медленно спросил он. – Я встречал школьников и кадетов с куда большим имуществом. Во всяком случае, в сумку им его запихнуть не удавалось. Однако, – он выдвинул ящик до конца и вытащил оттуда небольшую конторскую книгу, с громким хлопком бросив на стол, – дело же не в размере, а в ценности и том, как это можно использовать. Покажешь? Крайне любопытно узнать, с чем ты жил все эти годы.

Я вспомнил, что не рассказывал немцу о своем происхождении, а ограничился лишь скользкими намеками. Поэтому раскрыл сумку и постепенно начал ее опустошать. Собственно, вынимать было нечего: паспорт, пистолет и две пачки денег.

Разложив все это на столе, я выровнял пачки, повернул пистолет и закрыл паспорт, который немного помялся в сумке. По лицу фон Кляйстера пробежала странная судорога, а потом он, широко раскрыв рот, расхохотался.

– Почти как в пьесе у Богатова, знаешь ли, – немец достал белоснежный платок и вытер слезу. – Лет так двадцать назад начали ставить и до сих пор показывают. Только там еще карты были. Умора просто, – он выдал из себя еще несколько смешков и только потом успокоился. – Ладно. Говоря серьезно, замечу, что не слишком-то много у тебя имущества.

– Сам знаю, – мрачно заметил я.

– Сколько денег? Пара тысяч на вид. А, четвертаки. Значит точных три.

Немец не ошибся, только вот настроения мне его математика никак не прибавила. Он смотрел на оружие и свидетельство под ним.

– Можно? – фон Кляйстер протянул ладонь и, когда я кивнул, взял оружие, повертел его в руках и схватился за документ: – Хм, интересно. Это вот уже очень интересно, мой друг. Во всяком случае, у меня отпала нужда спрашивать, где ты был все это время. Впрочем, других вопросов и без того предостаточно.

– Например?

– Например, откуда ты знал Тараса. Того самого, усатого, – немец осторожно положил «туляк» на место, развернув его стволом вбок. – Мы так и не выяснили это в прошлый раз, но я считаю, что должен знать такие подробности.

– Я думал, что ты меня позвал делами заниматься. Как видишь, в деньгах я сейчас нуждаюсь очень сильно. К тому же я решил, что у старика профессора жить не вариант, – как только я это сказал, немец, только что погружившийся в изучение конторской книги, сразу же посмотрел на меня: – если предстоит опасная работа, я бы не хотел, чтобы он пострадал из-за моих действий.

– А мне всегда говорили, что русские – черствые, – фон Кляйстер бахнул ладонью по столу так, что даже пистолет подпрыгнул. – Но ты к тому же еще и очень ловок!

– С чего ты решил? – фыркнул я.

– С того, что всего пару дней тебя не было, а ты разжился именным оружием князя Романа, – тут немец перегнулся через стол и заговорщически прошептал: – надеюсь, ты никому не скажешь, что я его так называю? Плевать я хотел на ту историю с Константином, смена имен нормальных людей не провела!

– А, про бесчестного развратника? – я вспомнил, что мне про это рассказывал Подбельский. В истории была своя логика, но эффект от замены «князя» на «принца», по сути, был кратковременным, чтобы сбить протестные настроения. Однако титул так и остался на слуху, хотя порой резал по ушам своей непривычностью.

– Да-да, про него самого. Я уже давно здесь живу и путаться между принцами и князьями порядочно устал, поэтому всех так называю. Так вот, про именное оружие, да еще с подписью: настаивать я не буду, однако, быть может, ты расскажешь мне, как мой помощник оказался в центре большой новости, но при этом туда не попал?

– Это непростая история, – замялся я.

– Мы с тобой деловые люди, – фон Кляйстер разгладил страницу, которую случайно замял в книге, – представь, что я твой юрист. Мне ты можешь говорить правду.

– Правду, хм, – не хотелось мне становиться наивным дурачком, который сливает информацию налево и направо.

– Иначе как я смогу тебе доверять? Мы попросту не сможем работать вместе в таком случае! – воскликнул ростовщик и приготовился слушать.

Была не была, решил я. И, поскольку немец оставался моей последней надеждой, мне пришлось идти ва-банк. Глядя в широко раскрытые от удивления глаза ростовщика, я поведал историю с теми подробностями, о которых умолчали газеты.

Глава 3. Конторская книга

Закончив историю тем, что видеться со мной не пожелали и, более того, даже бросили трубку, я замолчал в ожидании ответа. Фон Кляйстер надул щеки и выпустил воздух.

– Да-а-а, – протянул он. – Не повезло тебе, фройнде. Очень не повезло. Ты жизнью ради них рисковал. А они откупились. Императорская фамилия! Какой-то мелочью.

– Но это же тридцать пять золотом, если я правильно считаю по курсу? Это не так и мало. Это трехмесячное жалование профессора в университете.

– Ты прав, ты прав, ты прав, – затараторил Дитер, – и неправ в то же самое время. Тебе негде жить. Снять простецкую квартиру – это уже порядка двухсот рублей будет. За месяц. В пяти минутах от «Дохлого удильщика». С мышами и тараканами. Вижу по твоему лицу, не очень годится такое. Хорошо, давай подумаем.

Он изобразил, что крепко задумался, а я прикинулся, что мне интересен этот разговор. Ведь до сути мы пока что так и не дошли.

– Район более приличный, где проживает большинство людей, у которых есть свое дело во Владимире. Или же профессора Императорского университета там могут жить. Там твоя квартирка встанет уже раза в четыре дороже. И что тогда? Три месяца пожил на такую подачку и все, конец, финита?

– Я не понимаю, к чему ты ведешь. К тому, что денег у меня мало? Это я и так знаю.

– Нет, я веду к тому, что их может стать больше. У нас обоих. Благодаря, – он положил обе ладони на конторскую книгу, – вот этому.

Я посмотрел на потрепанный переплет толстой, форматом примерно А4 книги. Слышал о таких, но не думал, что на желтоватых страницах может скрываться настоящее богатство.

– Не понимаешь, – поджал губы Дитер. – Хорошо, тогда слушай. Маковой Аполлонович Здебкин – ничего себе имечко, да? В мае сего года принял от Дитера Штрауса фон Кляйстера в долг тридцать тысяч ассигнациями на три месяца под десять процентов.

– Годовых? – спросил я, внимательно слушая немца.

– В месяц! – воскликнул ростовщик. – Десять годовых? Эти копейки? Не его случай.

– Значит получается, что он тебе должен сверху девять тысяч.

– Считать не разучился, молодец. Продолжим?

Немец выбрал еще несколько имен. Эти люди брали у него в долг крупные суммы. Долг князя Белосельского в сравнении с названными суммами сразу же казался несущественным.

Проценты тоже разнились. Кому-то Дитер выдавал и под пять процентов, очевидно, что по очень большой дружбе. А некоторые получали деньги, причем немалые, исключительно под пятнадцать процентов в месяц.

Сроки у некоторых уже истекли. У многих подходили к истечению. Но я так предполагал, что список имен состоит из десятков пунктов, если не сотен.

– Так это и есть то самое дело, ради которого ты меня позвал? Выбивать долги из твоих клиентов? – нахмурился я.

– Как ты говоришь, мне аж самому тошно! – бодро воскликнул немец. – Ты прав, многие не хотят платить. Многие думают, что расписка, их подпись в этой книге, не стоит ничего.

– Значит, мне правду говорили, что твои дела не слишком легальны.

– Ты даже не спрашиваешь. Зришь в самый корень. С такими должниками мне не поможет ни полиция, ни суд, ни прокурор – никто. Кроме тебя, – добавил он после театрально растянутой паузы.

– Вот как, – ответил я чуть насмешливо. – Но ведь есть Марк?

– Карл, – поправил меня немец. – Он силен и исполнителен. Но все же лишен харизмы. Люди перед ним дрожат и, понимаешь, могут ошибиться в подсчетах. Дать неправильную

сумму или закричать. Случайно разумеется. Не от боли, – как бы невзначай произнес он и по этой фразе я понял, что все дела у немца ведутся исключительно под прикрытием кого-то сверху. Не исключено, что помогал ему сам Коняев, что выписал мне паспорт.

Это могло означать, что в случае провала или неудовольствия со стороны ростовщика, я могу попасть в опалу или меня просто сдадут, как преступника. Риск был очень велик.

– Что касается тебя, – ростовщик словно и не заметил моих сомнений, хотя я вздрогнул, когда он продолжил говорить, – то у тебя есть та самая харизма. Ты как-то так подбираешь слова, м-м-м, – он обнял ладонью подбородок, размышляя, что сказать дальше, – не знаю даже, как и описать. В них нет явной угрозы, но люди чувствуют то, что ты хотел сказать между строк.

– Но это сработало всего лишь один раз. И, к тому же Белосельский и сам уже приготовил деньги. Он только тянул время, надеясь получить отсрочку.

– Разве? – усомнился фон Кляйстер. – Не думаю. Мне так не кажется. Я уверен, что это ты сработал на отлично. И, напоминаю на всякий случай, чтобы твоя честность не начала беспокоить твой гевиссен, за паспорт ты мне ничего не должен. Долг Белосельского с лихвой все это покрывают.

Он замолчал. Я тоже не знал, что мне сказать. Согласиться или нет? С одной стороны, ситуация получалась типичная. «Приходите к нам на работу, у нас зарплата ДО ста тыщ рублей». А когда в конце тебе платят двадцать, то делают невинные глаза «ну, так ведь все правильно, ДО ста тысяч. Надо было работать лучше».

Я опасался, что здесь получится то же самое. Невовремя забрал. Не все выплатили. Отдаст до конца – все твое будет. И так далее. Я не первый год вертелся в схожей сфере, чтобы слышать о большинстве уловок. Старая империя состояла из таких же людей, из тех же наций в плюс-минус тех же условиях. Что мешает попытаться сделать лоха из молодого парнишки?

– Вижу, ты думаешь, – немец был в настроении поговорить, поэтому его не смущало ни мое длительное молчание, ни явное сомнение на лице. – Позволь я подскажу тебе кое-что. В Портовом районе хороший, опытный и сильный работник получает что-то около трех сотен в месяц. Даже Маковой Аполлонович, выплатив весь долг целиком, разумеется, даст тебе за один-два дня десятикратно большую сумму. А тебе деньги нужны. И нужны быстро. Столица требует больших расходов...

– Мне бы не помешали гарантии, – выпалил я.

– Гарантии, – по нему было видно, что моя просьба немцу не по душе, поэтому я добавил:

– Самые простые, хотя бы та же безопасность. Чтобы полицейские не цеплялись в случае чего.

– В этом районе к тебе никто не прицепится, я гарантирую, – произнес ростовщик таким тоном, словно он здесь – царь и бог в одном лице. – Кроме того, всегда можешь зайти на обед. За счет заведения. Если хотя бы одного должника за месяц будешь мне раскалывать. С жильем я тебе не помогу, сам будешь искать, не маленький, – уже строже продолжил Дитер. – В остальном, что касается работы, я буду давать тебе всю необходимую информацию, а также иногда, если это будет необходимо, сможешь брать с собой Карла.

Условия неплохие, особенно с учетом того, что можно не беспокоиться по поводу еды. Жилье найти не проблема. С паспортом и деньгами пустят в любой дом. Не иммигрант и не приبلуда какая-то.

Под ребрами растекалась приятная нервозность от предвкушения приключений и легких денег. Словно кто-то скрипнул калиткой с черного хода дворца. Вроде как, давай, заходи, не медли. Слово «согласен» рвалось с языка.

– Еще один момент. Я помню, что ты говорил о каком-то встречном предложении, – немец здесь проявил всю свою педантичность. – Я предлагаю его обсудить сразу же после того, как ты полностью закончишь свою первую самостоятельную работу. Самостоятельную – это

значит, что ты все делаешь без меня. Получил задание, выполнил, принес деньги, я принял и оплатил.

Настоящий мастер квестов, подумал я. Так дотошно все разжевать!

– Я согласен, – ответил я громко и четко, чтобы у немца не осталось ни единого сомнения в том, что я готов и буду работать с ним. – Только есть одно «но».

– Опять? Еще? – довольная улыбка еще не успела проявиться на его физиономии как следует, и ее сразу же смыло. – Что такое ты хочешь?

– Я подумал, что деньги мне нужны не только быстро. Но и побольше. Так, может быть, в твоей конторской книге есть кто-нибудь, у кого долг покрупнее. Не пятьдесят тысяч серебром, а посущественнее.

Дитер вздрогнул, будто его иглой кольнули, а потом криво усмехнулся и принялся листать толстую книгу.

Глава 4. Пароход

Для педантичного и скрупулезного человека, Дитер долго искал того клиента. То ли выбирал, то ли не мог решиться, кого же мне дать в качестве первого самостоятельного задания. И сразу же заметил, что если бы не видел моей работы над Белосельским, то ни за что не отправил меня в одиночку к такому должнику.

В этот раз мне требовалось посетить вовсе не князя, не чиновника и, в целом, я даже как-то не очень представлял себе, о ком идет речь. Немец лишь уточнил, что должник «прячется».

– Если быть совсем точным, то в последние месяцы он обнаглел, – добавил в конце нашего разговора Дитер. – Но, думаю, найдешь ты его без труда. Пароход «Кутеец» стоит в порту. Может быть тебе повезет, и ты достанешь билет на сегодняшний рейс. Только не удивляйся стоимости. Попадешь внутрь и все поймешь.

Про название парохода я даже спрашивать не стал. Кто-то придумал это слово и использовал его в надежде, что оно будет завлекать людей. Может, чем страннее, тем лучше?

Для того, чтобы точно не удивиться стоимости билета, я взял с собой тысячу, не моргнув и глазом. То, как я лихо отсчитал от пачки четвертных сорок бумажек, немца удивило.

– С таким желанием тратить тебе придется много работать, – пробормотал он. – А может и не придется.

Мы условились, что часть денег, чтобы я не таскал с собой всю сумму – все-таки, почти годовое жалование простого рабочего, – я оставляю у него в бюро. Бумажки-расписки – чтобы все было по-честному. К слову, свидетельство о долге он мне тоже предоставил.

Клиент не просто намеревался кататься на «Кутейце». Он там обитал. О том, что в действительности находится на пароходе, немец умолчал, решив сделать мне сюрприз. И все же не удержался от замечания:

– Хорошо, что твой синяк сошел. А то могли бы и не пустить!

Затем он сообщил, куда стоит податься, чтобы побыстрее дойти до пристаней и купить билет. Я не стал задерживаться в бюро, потому что понимал, что чем быстрее я займусь этим делом, тем быстрее получится исполнить и мой план.

Поэтому я перекинул через плечо ремень сумки, распрощался с Дитером и вышел. В расписке значилось имя – Филипп Терентьевич Апраксин. И сумма долга в четыреста тысяч с просрочкой на два месяца.

Хотелось присвистнуть еще в кабинете у немца, однако я воздержался. Скрыть довольную улыбку я не смог. Но просьба быть поосторожнее, брошенная вслед, все-таки напрягала.

Поэтому, когда я покинул таверну фон Кляйстера, единственной моей мыслью было не желание получить свою долю с бешеного процента, а то, что может меня ждать на «Кутейце».

Факт, что от меня скрывали подробности, не говорил о недоверии. Скорее намекал на сложность. Но, с другой стороны, я сам рвался получить как можно больше денег и как можно быстрее.

Пришлось поспешить. Спросив дорогу к пристани у шедших мимо людей, я убедился, что Портовый район невероятно велик. И если уж Верхнеклязменская улица располагалась настолько далеко за пределами знакомого мне города, то что уж говорить про порт!

Я пожалел, что нет карты, с которой можно было бы сориентироваться на улицах. Но в конечном счете решил, что таскать с собой целую книгу, какие были раньше, до появления навигаторов, не очень удобно.

И просто шагал, очень быстро, минуя многочисленные склады, оптовые точки, бюро.

Последние здесь действительно заменяли офисы. То ли англицизмы нашей эпохи в новой Империи не были слишком-то распространены, то ли местным очень нравились старые слова.

«Доставка и погрузка, Фербер и сын», «Прокат повозок и экипажей», «Ремонт и ковка у Федорова» и многие другие вывески стали попадаться гораздо чаще, когда громадные склады наконец-то закончились. Я уже устал идти, но, поинтересовавшись верной ли дорогой иду, получил утвердительный ответ.

Только вот радости у меня это не вызвало. Почти сорок минут ходьбы в хорошем темпе, но я никак не ожидал, что это еще далеко не конец!

И только после очередного перекрестка со множеством мелких и крупных точек оказания услуг, бюро и иных заведений, я увидел спуск к пристаням, которые ровными рядами тянулись вперед на сотни метров.

Гудки пароходов я слышал издали, ведь звук над рекой разносился очень далеко. Но увидеть эти машины вблизи... Я так засмотрелся на трубы и огромные крашенные корпуса, что едва не пролетел мимо касс.

– Юноша! Юноша!! – проорал мне вслед работник в кепке, высунувшийся из небольшого окошка почти по пояс. – А билет?!

Мне пришлось вернуться назад и с виноватым видом начать отсчитывать деньги на пароход.

– Что? «Кутеец»? – громко спросил кассир. – Дневной, ночной, суточный. Есть трехдневный, – перечислил он все доступные варианты.

Я подумал и решил, что одного полного дня мне должно хватить сполна:

– Суточный! – крикнул я, но все равно пришлось повторить из-за гудка.

– Пятьсот, – ответил кассир и приготовился подписать билет, но замер с ручкой меж пальцев, потому что я, уже залезая в сумку за деньгами, тоже остановился.

– Сколько??

– Пятьсот. Можно за тыщу двести на три дня, если захотите. Это развлекательный пароход, чего вы хотели? – возмутился кассир.

Пришлось расстаться разом с половиной суммы. Ну и цены!

– Отправление в пятнадцать ноль-ноль. Поспешите! – кассир сперва пересчитал деньги, а потом отдал мне билет, и я тут же помчался дальше, даже не спросив, с какого причала отправление.

Но пароход был рядом – метров двести, не больше. У трапа стояла пара рослых вооруженных охранников и, как ни странно, очередь. Билеты проверяли почти не глядя. Скорее, проверяли людей.

Прицепились к парочке, которая, по мнению охраны выглядела слишком молодо. На мой взгляд, они вообще были школьниками, но раз уже здесь иные стандарты по возрасту, то я с любопытством смотрел, как парень яростно разворачивал свою паспортину и тыкал ей в нос охране.

Интересно не то, с какой яростью он это делал, а то, что у него нашлась тысяча, чтобы провести с собой еще и подружку. Зато, когда охрана их все-таки пропустила на борт, парень грозился им кулаком в спину, а черноволосая девчонка хихикала над этим.

Всех остальных пропустили без проблем, даже меня. Все же я выглядел старше этих малолеток, да и сошедший синяк, от которого осталась лишь бледная тень, не придавал мне грозного вида.

– Что в сумке? – спросили меня.

– Деньги, – отозвался я сразу же, не раздумывая.

– Тогда проходи, конечно же! – охранник даже сделал шаг в сторону, хитро подмигнув мне.

Я перевел взгляд на второго, что стоял рядом с каменным лицом. И решил не испытывать судьбу, пока они не начали проверять содержимое сумки. По трапу я поднялся на «Кутеец» и посмотрел на часы, что висели над каждым причалом. Без пяти три. Успел. Хорошее начало.

Глава 5. Везунчик

И раз уж я успел, то можно было потратить немного времени, чтобы осмотреться. «Кутеец» внешне выглядел совершенно обычно. Острый нос, черная краска снаружи, белая внутри по борту. Палуба из тщательно подогнанных досок. Зато ноги не скользили.

Еще с пристани я обратил внимание на то, что пароход слишком высокий – наверняка есть палубы и ниже. Ведь вряд ли это грузовое судно.

Апраксин прячется внутри. Суточный билет в пятьсот рублей дает за месяц пятнадцать тысяч, начал считать я, прогуливаясь по палубе. Гудка не было, и мы стояли неподвижно, что дало мне время.

Странный выбор. Неужели он сидит здесь круглосуточно? Я верил, что технологии есть и на таком старом пароходе, но нельзя же месяцами плавать по Клязьме?

После бесполезных рассуждений и размышлений пришлось признаться себе, что я брожу по палубе впустую, потому что никакого плана дальнейших действий у меня нет. Есть только сумка с пятью сотнями и «туляк», который странным образом никто искать не стал.

Из вариантов оставалось лишь уныло бродить по мрачной и пустой палубе, как вдруг я заметил, что больше не осталось никого. Но мне навстречу спешил человек в строгом черном костюме и рубашке настолько белоснежной, что на солнце она слепила глаза. Я прищурился.

– Что же вы стоите, дорогой мой? Чего вы ждете? Давайте быстрее к остальным! – замахал он рукой, не дойдя до меня метров пятнадцать.

Сперва я хотел завалить его вопросами, но в последнюю секунду, уже открыв рот, решил не говорить ничего и лишь спешно зашагал за мужчиной. Тот деловито проводил меня до массивной двери с небольшим круглым окошком.

– Прошу вас, – он легко толкнул ее и указал мне на лестницу.

Я робко ступил ниже – впереди мелькали тени и отблески ярких огней. Доносилась приглушенная музыка. Дверь захлопнулась.

И сразу же завелся двигатель, который отдался вибрацией по всему корпусу. Пароход, дернувшись, пришел в движение, и дрожь прекратилась. Я ухватился за металлические перила и медленно спустился вниз.

Передо мной открылся неширокий, около полутора метров, проход, сжатый со всех сторон стенками, отделанными плоскими деревянными панелями светло-коричневого цвета в нижней части и зеленоватыми обоями с белыми лилиями наподобие тех, что изображены на французском флаге. Темные двери с обозначениями помещений для персонала, тисненные золотом, тонко намекали на статусность «Кутейца».

В конце коридора двойные двери были распахнуты настежь. Возле них стоял еще один работник в том же наряде, что и человек палубой выше. При моем приближении он склонил голову и поздоровался. Я кивнул в ответ с легкой, но натянутой улыбкой. Отчего-то мне было тревожно.

– Простите, – обратился я к работнику. – Я здесь в первый раз и хотел бы узнать, что здесь делают?

– Кутят, – последовал ответ. – Развлекаются. Пьют. Отдыхают. Играют в карты, рулетку. Прошу прощения за вопрос, но лет вам?..

– Девятнадцать, – ответил я, автоматически делая голос грубее, чем обычно. Старая привычка.

– Тогда для вас доступны комнаты с удовольствиями, – закончил перечислять работник. – Прошу в зал, отдыхайте и ни в чем себе не отказывайте

Он развернулся и обеими руками указал в зал, который занимал большую часть палубы. Это, конечно, здорово, но я надеялся, что за билет в пятьсот рублей мне будет хотя бы один бесплатный напиток.

Яркий большой зал с круглыми столиками под белыми скатертями, сцена с ламповым освещением и целый оркестр духовых дополняли томный женский голос, который, как ни странно, исполнял что-то вроде джаза.

Я прошел чуть ближе к сцене, но не стал садиться – некоторые гости тоже слушали чарующие звуки стоя. Певица была одета в длинное блестящее платье, которое серебрилось в ярком свете.

Песня подходила к концу, дошли до пронзительных нот духовые, звякнули тарелки и мелодия резко оборвалась. А зал взорвался аплодисментами. Только тогда я заметил, что постепенно подобрался к сцене достаточно близко – третий ряд столиков, не дальше.

Мощные прожекторы провернулись, выхватив музыкальную группу, а потом сошлись на исполнительнице.

– Несравненная Эле-е-ен! – из-за кулис выскочил конферансье в белом двубортном пиджаке и белых туфлях. – А мы продолжаем наш вечер, дамы и господа...

Девушка не пошла за кулисы, как это обычно бывает. Она спустилась со сцены в зал, лавировала между столиками, но держалась отстраненно и замкнуто, хотя одаривала каждого сидящего улыбкой.

Она крутила головой по сторонам, выискивая кого-то. И тут я услышал голос ведущего:

– Сегодня у нас особый день. Один из вас станет счастливее, потому что – он повысил громкость так, что даже если бы двигатель парохода рокотал через стенку, я бы его не услышал, – потому что его ждет фантастический ужин с самой Элен!

В глаза мне ударил ослепительный свет, и я поднял руку, закрываясь от него, а когда отвернулся, увидел рядом с собой Элен. Вблизи она оказалась совсем невысокого роста, с выразительным живым взглядом, но при этом со скудной мимикой – во время разговора ее губы почти не шевелились.

– А вот и наш везунчик! – проорал в микрофон ведущий. – Аплодисменты!

Вот так я, человек, который с пистолетом в сумке пришел выбивать долг у некоего пассажира этого корабля, оказался за одним столиком, ужиная с какой-то, очевидно, известной певицей. Мало мне сложностей в жизни!

Убедившись, что рядом свободных мест нет, официанты выделили пространство и вынесли туда еще один стол. Моментально появились и стулья и, пока я растерянно смотрел по сторонам, а народ шумно аплодировал мне с ненавистью во всех мужских глазах, Элен спокойно заняла свое место, откинула за спину длинные прямые волосы.

– Что же ты не садишься? – спросила она, закашлялась и тут же схватила вовремя принесенный стакан с водой, выпила его до половины, глубоко вдохнула и внимательно посмотрела на меня.

– Ага, – ответил я, глядя в блестящие черные глаза, и сел, вцепившись в сумку.

Тем временем на сцене начался другой номер, а стол постепенно заполнялся едой. Тарелки заполняли морепродукты, необычные салаты и то, что даже профессора Императорского Университета себе позволить не могут.

– Ты удивлен? – вдруг спросила меня Элен.

– Я вообще здесь в первый раз и... да, я удивлен, – тут же добавил я, заметив, как начала меняться в лице девушка, слушая пространное и совсем ненужное объяснение.

– Значит я угадала. Я тебя раньше здесь не видела.

– Так ведь наверняка не только постоянные клиенты сюда приходят, – я пожал плечами и посмотрел на обилие приборов. – Можно я задам тебе один вопрос?

– Валяй, – девушка откинулась на спинку стула, протянула руку, и стоящий рядом официант тут же подал ей сигарету. – Спрашивай, – произнесла она, прикуривая от зажженной им же спички.

– Конечно, я везунчик и все такое, но знаешь, – я еще раз посмотрел на три абсолютно разных вилки, лежавших возле тарелки, и пару ложек, которые отличались по форме, но не размеру, – я не слишком хорошо разбираюсь...

– В женщинах? – нагло вато усмехнулась певичка.

Я посмотрел на ярко накрашенное лицо, пытаюсь определить ее возраст. Двадцать пять или, может быть, чуть больше.

– Нет, в них я разбираюсь, – пришлось отвечать мне на дерзость. – А в столовых приборах – нет. Надеюсь, тебя не оскорбит, если я буду есть салат не той вилкой?

Глава 6. Знакомство

Смеялась она так же грубовато, резко. Даже немец и тот звучал более благородно, чем эта певица. Но на сцене она была хороша, спору нет. Затянувшись сигаретой, она еще несколько раз дернула плечами, а затем выпустила дым в мою сторону.

– Мне ровным счетом все равно, что и как ты будешь есть. Если ты окажешься приятным собеседником, мне будет хорошо. Если ты намерен есть, как свинья – а таких здесь, поверь, немало, – я как-нибудь стерплю. И не вздумай приставать.

– Я здесь не за этим, – хмуро ответил я. – Но приятный собеседник, который расскажет мне, что здесь творится, будет весьма кстати. Я Максим.

– Хорошее имя, сильное, – девушка протянула ладонь через стол, и я аккуратно пожал ее, после чего Элен потушила сигарету. – Во всяком случае, сейчас ты не тащишь меня в постель, как многие здесь, хотя пришел один.

– То, что я один здесь, еще не значит, что я один вообще, – я подцепил на вилку что-то скользкое, похожее на кальмара и сунул в рот.

– Думаешь, наличие жены или мужа кому-то вообще мешает? – презрительно фыркнула Элен. – Ничего подобного. Из постоянных гостей почти каждый пытался меня затаскать в постель.

– Вот сволочи, – выразительно выдал я, проглотив склизкий комок и зажмурился от отвращения.

– Спасибо, – насмешливо ответила девушка, а я, недоумевая, спросил:

– За что?

– За то, что не спрашиваешь, кому это удалось.

– Думаю, это твое дело, соглашаться или нет.

– О-ой, только не говори, что тебе все равно?

– Мне даже любопытно, но я считаю, что спрашивать такое не слишком вежливо.

– Надо же, какой тактичный.

Девушка притихла. Я так и не разобрался, хотела она рассказать о своих похождениях и связях с богатыми и знаменитыми, или это наоборот была проверка для меня. Но некоторое время мы просто молча ели.

И было только две вещи, которые отличали нас от других столиков. Это сверкающее платье Элен и стоящий рядом официант, которого девушка именовала Джонни.

– Между прочим, ты говорил, что тебе нужен кто-то, чтобы рассказать о «Кутейце», разве нет? – закончив с закусками, проговорила девушка, и Джонни тут же удалился с грязными тарелками.

– Да. Что тут за люди? Откуда столько пафоса?

– Пафоса? – тонкая черная бровь поползла вверх.

– Судя по цене за билет, рады здесь далеко не всем.

– Ох, бедняжка, только не говори, что ты потратил последние деньги в надежде поиграть здесь в казино?

– Знаешь что! – не выдержал я. – Если вся твоя беседа состоит исключительно из колкостей, чтобы попытаться унижить собеседника, то мне такой ужин даром не нужен, – я даже приподнялся на стуле, готовый уйти.

Но Элен, сперва обомлев от моей реакции, вдруг улыбнулась совершенно искренне, смягчилась и даже положила на стол сигарету, которую собиралась прикурить, когда вернется наш официант.

– Хорошо, твоя взяла, – смиловилась девушка. – Я вижу, что ты не один из этих богатых сыночков, которые коллекционируют партнерш, но и не любопытный работяга. Кто же твоя пассия?

– Женская логика сработала? – я вздрогнул от неожиданного вопроса, но решил вернуться на свое место. Кажется, я нащупал, как можно разговорить девушку.

– Чутье. Интуиция. Прочитала меж строк, если ты понимаешь, о чем я, – Элен оживилась и по возвращении официанта все же закурила снова, а потом закашлялась. – Но так не видно полной картины, поэтому я предпочитаю спрашивать прямо.

– Пусть это будет секрет. Ее имя слишком известное, чтобы я его называл, – процитировал я очередной фильм.

– Хорошенькая? – продолжала любопытствовать певичка.

– Очень даже.

– Ах вот как. Лучше меня? Шучу-шучу, – девушка зашлась кашлем.

– Прозвучит глупо и запоздало, но, может, ты больше не будешь курить сегодня? – спросил я, когда Элен остановилась.

– О нет, на сегодня у меня другие планы. Но спасибо за заботу. Должно быть, твоей девочке очень повезло с тобой.

– Пожалуй, – ответил я, размышляя, о которой из двух я думаю сейчас: настоящей или поддельной Ане. И тут же решил, что тянуть дольше нельзя. Каждая минута на счету!

– А знаешь, ты ведь мой тип, – певичка снова заставила меня краснеть. – И если бы не...

– Слишком много «если», – мягко остановил я ее. – Давай вернемся к более существенным темам. Например, о местных завсегдатаях.

Я осмотрелся по сторонам. На сцене сейчас выступал жонглер, подкидывающий факелы все выше, по мере того как увеличивалось их количество. Три, пять, семь, а он все требовал новых.

Люди за столами неистово хлопали, свистели и улюлюкали. Причем не какие-то работяги, торговцы или бродяги. Эти люди носили костюмы и шляпы, дамы – длинные яркие платья и украшения на декольте, сияющие в лучах прожекторов. А вели себя...

Мой взгляд задержался на столике, который стоял совсем рядом. Дородный мужчина не старше сорока, сложив руки рупором, громко орал, а его спутница, чрезвычайно худая, молодая блондинка, истерично смеялась. Отчего-то мне стало тошно.

– Ты про них? – девушка тоже скривила губы. – Что о них можно сказать? Свиньи. Здесь девять из десяти такие. Жадные до денег. Чванливые.

– И все дворяне?

– Что? – Элен удивилась очень искренне. – Нет, что ты. Порядочные люди сюда не ходят. Эти вот, к примеру, владеют несколькими салонами в городе. Ничего особенного, просто для дам. Дамские салоны. И вот... результат ты видишь, – она вздохнула и со скукой посмотрела на тарелку. – Они такие не одни. И что о них говорить?

– Но ведь есть же люди другого вида.

– Есть и это очень большая редкость, – с сожалением ответила девушка. – Наш разговор становится скучным. Я не люблю обсуждать и осуждать. Мне это совсем неприятно.

– Тогда зайдем с другой стороны. Вот, к примеру, Апраксин. Я могу предположить, что человек этот относится к категории скорее людей приличных.

– Ты что-то о нем знаешь? – Элен отложила в сторону приборы и слегка наклонилась вперед так, что ее платье негромко зашуршало.

– Слышал краем уха. Знаю только, что его где-то здесь найти можно.

– И зачем же он тебе? – настороженно поинтересовалась девушка.

Подошел второй официант с бутылкой шампанского, но Элен проигнорировала его появление и пристально смотрела на меня.

– Дело одно есть.

– Ах дело, вот оно что. Я и предположить не могла, что ты настолько ненормальный.

– Что не так? – опешил я.

– Он не просто свинья, – негромко сказала мне Элен, опираясь на стол и наклонившись довольно близко ко мне. – Он самая большая мразь во всем городе, и я не знаю, кем надо быть, чтобы заводить с ним дела.

– И все же, – я вздохнул. – Это не моя инициатива. Я здесь лишь как посредник.

– Это меняет дело, – певица расслабилась. – А то я уже подумала, что ты скрываешь за этой милой мордашкой свою гнилую натуру.

– Глупости. По своей воле я бы сюда не пошел, хотя явно пожалел бы – и только лишь из-за того, что потерял шанс провести вечер в такой приятной компании.

– Хам, но милый, – проворковала девушка мою краткую характеристику. – Если ты подождешь немного, то увидишь его сам. Я очень ценю наше с тобой знакомство, поэтому думаю, что ты с ним не удержишься? Я бы хотела продолжить наш разговор в более уединенном месте.

Глава 7. И ни минутой позже

И почему половина встреченных здесь девушек заставляет меня краснеть различными намеками, чаще всего непристойными? Высказаться мне не позволил ведущий этого замечательного мероприятия, которое я полностью пропустил за разговором с Элен:

– А теперь, многоуважаемые гости! – сияя улыбкой, завопил он. – Встречайте главное лицо этого вечера!

– Вечера? – насмешливо фыркнул я, – Рано же он здесь начинается!

– А что такого? – Элен затянула еще одну сигарету и высоко подняла брови. – Сейчас уже половина пятого. Можно назвать и вечером, видишь, как здесь темно? – она пустила облачко дыма в мою сторону и сделала глазки.

– Граф Апракси-и-ин! – ведущий поднял руку высоко вверх, а затем резко опустил ее, уступая место человеку, которого я искал уже не первый час. – Для тех, кто не в курсе, – быстро затараторил конференсье, – организатор этого вечера, как и множества других!

– Почему ты не сказала мне, что он здесь главный?! – прошептал я, хотя даже если бы я орал, как ведущий, на сцене меня бы никто не услышал.

– А что, разве тебе не сказал об этом тот, кто тебя сюда направил? – девушка мило улыбнулась, хотя прекрасно понимала, в каком дурацком положении я оказался. – Советую тебе спрашивать о таких вещах сразу. У меня был друг...

– Ключевое слово «был»?

– Раз ты сразу обо всем догадался, мне незачем рассказывать тебе всю историю целиком. Расскажи лучше, зачем тебе сдался этот тип?

– О нет, это секреты моего шефа, – моментально среагировал я. – Их не стоит раскрывать.

– Хм, – пожала та плечами и потушила сигарету.

На сцену вышел Апраксин. Лет тридцати с небольшим, в бежевом костюме и такого же цвета лакированных ботинках. Волосы были зачесаны назад и только несколько прядей выбивались из идеальной прически, свисая на лоб.

Он взял микрофон у ведущего, отмахнул пятерней волосы назад, но те приняли прежнее положение. Я заметил, что пальцы у него унизаны перстнями. По меньшей мере, их было штуки три.

Да и в целом его вид отличался от тех дворян, что я привык видеть на портретах в музеях. Справедливости ради надо заметить, что за сто с лишним лет изменилось многое и я готов был это признать. Но одно дело, когда ты размышляешь над этим и совершенно другое – когда видишь.

Я смотрел на Апраксина, не слушая того, что он говорит, погружившись в собственные мысли.

– Э-эй! – певичка замахала рукой перед моим лицом. – Очнись уже!

– Я просто задумался.

– Ты как девочка перед первой ночью. Или наемный убийца без опыта. Скажи, тебе ведь велели его убить, да?

– Даже если бы так, – настала моя очередь посмеиваться, – то я бы все равно никому не сказал.

– И ладно, – Элен обиженно надула губки. Я заметил, что чем больше мы с ней общались, тем более живой она становилась. Это радовало, но в то же время на следующий день мы с ней не увидимся вовсе. – Нашел секрет, тоже мне.

Подали десерт. Ужин, который продлился, к моему удивлению, больше часа, подходил к концу. Граф все еще стоял на сцене, радуя публику своим присутствием. Он то обращался к

кому-то из гостей, то травил анекдоты. Его истории вызывали бурю смеха в зале, однако я не слишком-то понимал, что он рассказывает. Другая культура.

– Мне надо с ним всего лишь поговорить.

– Ах, поговорить, – она прищурила один глаз. – Теперь это так называется. А то ведь был секрет.

– Хватит уже, – мягко ответил я, заметив, что подобные колкости – лишь особенность ее поведения, когда она чего-то не понимает.

– И все-таки ты скучный, – она ткнула в мою сторону ложкой, которой поедала суфле. – Сплошь тайны, какие-то очень важные и срочные дела. Может быть, если бы ты сказал мне, чего тебе нужно, я бы помогла. Но нет же, каждый мужчина думает, что сделает все сам, лучше и быстрее, отказывается от помощи! Гордость, да?

– Этика, – вспомнил я слова Ани. – Деловая.

– О боже! – воскликнула Элен. – Да ей никто и не пользуется, кроме, разве что, самых честных людей на свете. А самые честные долго не живут. Особенно в сердце Империи. Подумай над моими словами, – добавила она многозначительно.

– Ты про честность или намек на твою помощь?

– Мою помощь? – она округлила глаза настолько притворно, что только дурак бы не догадался, – Ой, нет, что ты. Скоро ты поймешь, что свою помощь я тебе уже давным-давно оказываю. Еще с того момента, как выбрала тебя и села с тобой за один столик.

– Кстати! – я ухватился за новую тему, потому что истории графа никак не заканчивались, – почему ты выбрала меня?

– Не знаю, – ответила она, подумав. – Правда, не знаю. Новое лицо, быть может. Или ты просто чем-то отличаешься от прочей публики. Что-то из этого.

Новая сигарета и снова облако дыма над столом. У меня запершило в горле, и я залпом выпил стакан воды. На столике расположились открытые бутылки с другими напитками, но я решил не притрагиваться к ним – кто знает, какой там будет эффект? А сейчас мне надо сохранять трезвость разума.

– И поэтому, Максим, я повторяю свое предложение.

Надо же мне было как раз в этот момент заслушаться какой-то фантастической историей, которую, как заправский стендапер рассказывал граф.

– Вот так мы с им и познакомились! Правда, ему пришлось лежать в госпитале какое-то время... – зал взорвался смехом и слов дальше я не услышал.

– Максим! – и я вовремя повернулся к Элен, которая просто метала молнии. – Никогда не игнорируй девушку!

– Извини, – я положил руки на стол, а она взглянула на часы.

– Вот не можешь ты нормально. В шесть. На верхней палубе. И ни минутой позже.

– Почему...

– Ты меня понял? – девушка оглянулась на Апраксина: тот как раз возвращал микрофон конференсье под громкие аплодисменты. – Ровно в шесть. Если опоздаешь – мы с тобой больше никогда не увидимся.

– Да о чем ты...

– Пообещай, – она схватила меня за руку и крепко сжала, глядя мне в глаза. – Пообещай, что придешь!

– Я... – мысли путались, тем более что граф уже шел к нашему столику. Я точно определил направление – больше он не мог никуда пройти, кроме как к нам, – обещаю!

– Смотри, если нарушишь! – погрозила девушка и отпустила мою руку за секунду до того, как у столика появился Апраксин. – И ни минутой позже.

Она вскочила, едва не толкнув официанта рядом. Того спасла лишь мгновенная реакция. Бросив короткое извинение, девушка начала расправлять платье.

– Приветствую особого гостя! – протянул мне руку граф. – Апраксин, Филипп Терентьевич. Я могу присесть?

– Да, конечно!

Элен закашлялась и, пока граф изучал, что находится на столике, она одними губами напомнила мне:

– Ни минутой позже! – а потом быстро убежала.

– У нее в программе еще один номер, – тут же оправдал певицу граф. – Надеюсь, вы хорошо провели время, молодой человек?

– Конечно, – кивнул я и представился. – Думаю, что и у нас с вами тоже получится приятная беседа.

Глава 8. Граф Апраксин

Филипп Терентьевич потянулся к откупоренной бутылке, осмотрев при этом пустые бокалы, разлил красного вина, разом уполовинив содержимое. Затем посмотрел вино на свет с видом ценителя и знатока, немного поболтал жидкость и пригубил.

– Знаете ли, – он подхватил бутылку и принялся изучать этикетку, – Екатеринодарское красное скоро совсем исчезнет с прилавков. И по совсем дурацкой причине.

Насыщенная темно-красная жидкость выглядела, как кровь, гипнотически притягивая взгляд.

– И какой же?

– Засуха. Вода уходит. Крупный город забирает воду, а движение Земли, знаете, подчинено законам физики. Мы становимся то ближе к Солнцу, то удаляемся от него. То покрываемся льдами, то превращаемся в безжизненную пустыню или бескрайний океан. И когда волны соленой воды смывают все следы... – он отхлебнул из бокала, посмаковал и замолчал ненадолго. – Извините, срываюсь в бесполезную философию. Что толку от знания, если нельзя применить его?

– Согласен, – отозвался я, не найдя лучшего ответа. Вот уж не рассуждать о тайнах вселенной я сюда явился.

– Так вы говорили, что намерены что-то обсудить со мной? – напомнил граф. – Наверняка у вас ко мне деловое предложение? Только давайте уж прямо, без обиняков. Чем короче, тем лучше.

– Фон Кляйстер. Достаточно коротко? – поинтересовался я, тогда как Апраксин, снова взяв бокал в руки, на долю секунды превратился в статую, а затем, как ни в чем не бывало, сделал еще один, на этот раз большой глоток.

– Интересно получается, – медленно проговорил граф и вытер губы салфеткой. – Вы на него работаете?

– Подрабатываю время от времени, когда есть такое желание, – отчего мне показалось, что с графом можно поговорить фливорально.

– Что ж, дела у него совсем плохи?

– С чего вы так решили? Не говорите мне, что вы самый безнадежный его клиент.

– Нет, что вы, – Апраксин подтянул к себе тарелку с морепродуктами и принялся закидывать их в себя, ловко насаживая морских гадов на вилку. – Не самый безнадежный. Боюсь, вы еще плохо его знаете.

– Еще успею, – я усмехнулся, глядя как маленькие осьминожки и прочие морепродукты исчезают во рту графа. – Времени предостаточно.

– Судя по тому, как вы им распоряжаетесь – верю, что вы так думаете. На самом деле, времени всегда мало. А кто думает иначе – дурак. Нет, сейчас я не философствую. Это правда жизни. Время – наш самый ценный ресурс. Ценнее золота, нефти, недвижимости и рабочей силы.

Граф сделал маленький перерыв, запивая вином закуску, потом снова воспользовался салфеткой, откинул назад волосы, нервно встряхнув головой, и продолжил:

– Я знаю, зачем вы здесь. Моя прошлая отсрочка истекла. А вот насчет новой я не успел договориться. Полагаю, что Дитер вручил вам соответствующую бумагу?

Тут же я извлек из сумки расписку и передал графу. Он долго смотрел и хмурился, подчитывая в уме, но затем вернул бумагу обратно.

– Что-то не так? – поинтересовался я, крайне недовольный тем, как перевернулась ситуация.

– Видишь ли... можно ведь на «ты», правда? – и, не дожидаясь ответа, Филипп Терентьевич продолжил, – мы с Дитером давно знакомы. Еще когда он только начинал...

Приехали. Слушать историю, какие они хорошие друзья и что он непременно даст ему еще отсрочку, только надо попросить, а мне бы убраться отсюда или не требовать ничего прямо сейчас, прийти попозже. Только вот нет у меня времени ни искать позже, ни ждать. Поэтому я натянул на лицо улыбку:

– Дружеские отношения, я понял. Но и сумма большая.

– Да-да, я понимаю, – закивал граф, а потом, услышав со сцены голос, поднял палец и отвернулся посмотреть на Элен, которая преобразилась для номера и исполняла какую-то романтическую балладу.

Тут и я заслушался. Особенно был поразителен контраст между девушкой, которая давилась табаком и задыхалась от кашля за моим столиком, и выступала на сцене. Что-то шевельнулось. Это неправильно, и Апраксин, похоже, не в курсе. Или в курсе, но делает вид, что это нормально.

Ведь если девушка проводит вечер с «особым» гостем, то что приятного в том, когда она постоянно заходится кашлем, как чахоточная? Я хмуро смотрел на сцену, а граф, играясь бокалом с вином, подпер левой рукой голову и мечтательно наблюдал за Элен.

Песня кончилась, причем грустно. Апраксин тут же вернулся ко мне:

– Она великолепна, правда? Незабываема! Лучшая! Браво! – он высоко поднял руки над головой и аккуратно, чтобы не разлить остатки вина, похлопал. – Вернемся к нашему делу, – теперь он выглядел серьезно. – Я не отказываюсь от своих обязательств. И прошу простить мое отвлечение, эта девушка... знаете... Это просто находка! Она...

– Граф, пожалуйста, – проговорил я сквозь зубы так, чтобы мнимая вежливость не воспринималась никак иначе. – Давайте ближе к делу.

– Я вижу, что ты спешишь, Макс. Но с корабля ты никуда не денешься, поэтому твоя спешка мне непонятна. Расслабься. Мы сейчас все обдумаем, переговорим, обсудим отсрочку.

– Так почему бы вам тогда не сходить завтра вместе со мной к Дитеру лично и сказать ему в лицо, что деньги будут. Но позже. Он ведь ваш друг, старый знакомый, – цинично напомнил я.

– К сожалению, специфика моя такова, что я вынужден некоторое время располагаться на этом корабле и никуда с него не сходить. А отправить кого-либо из моих помощников... как же я завидую Дитеру! Он нашел идеального соратника, который может решать, что делать с полумиллионной сделкой! Мне бы такого!

– Попытка купить засчитана, – кивнул я, сжав губы, – но бесполезно. Я не продаюсь.

– И в мыслях не было, что ты!

Он немного помолчал, но было видно, что он пытается что-то придумать – я заметил, как бегали его глаза. А вот насколько притворным было его поведение, понять оказалось гораздо сложнее.

Суть в том, что я привык к пресловутой дворянской чести в книгах, которая то и дело нарушалась. Пообещать и не выполнить, дать слово и взять его обратно. Я понимал, что вековой разрыв, а то и двухвековой между реальностью этого мира и литературой нашего вполне мог привести меня к настоящему мерзавцу. И доверять Апраксину я не собирался совсем.

– Послушай, Макс, у меня есть предложение к тебе и к Дитеру. Вот мое слово: через месяц я отдам все вместе с процентами и пенями. Я готов заверить свои слова на твоём бланке. Давай его сюда! Давай-давай, я уже решил, что звучать это будет так: обязуюсь до шести часов и пяти минут пополудни...

– Стоп! – прервал я словоизвержение графа. – Сколько времени, вы сказали? Уже седьмой час?

– Да, мои часы не врут, – Апраксин глянул на левую руку. – Вот, уже четыре минуты седьмого. Но не волнуйся, сколько будет времени на момент написания, я столько и укажу.

Как незаметно пролетело время. Нет, я не намеревался пользоваться шансом и сорваться с Элен в любовном порыве, не таким я был человеком. Но я рассчитывал закончить дела с графом гораздо быстрее.

– Итак, Максим, – теперь Апраксин выглядел очень даже серьезно. Он щелкнул пальцами, нашептал что-то в ухо официанту и тот бегом бросился через весь зал. – Сейчас принесут ручку, и я напишу все, что от меня требуется, заверю подписью и даже гербовую печать достану. Да что ты так смотришь на меня?

– Я вас впервые вижу. И не очень уверен в том, что одна бумажка от вас равносильна последующей выплате, а не очередной отписке.

– У меня одно небольшое дельце есть, оно выгорит, я обещаю. Денег будет предостаточно. Я ведь должен не одному немцу, к сожалению, – граф поджал губы. – Приходится вертеться, как могу.

Он вытянул шею, пытаясь найти официанта, который должен был принести ему ручку. Но того не было – между столиками сновали лишь обслуживавшие другие столики.

– Где же он провалился...

Я знал, что граф врет. Тянет время. Вся его философия, отвлечение от темы – попытки заболтать меня, дожидаться, когда кончится вечер, чтобы вышвырнуть меня вон с пустыми руками.

Всегда есть крайняя мера. Я расстегнул замки на сумке и сунул руку внутрь, нащупав холодную сталь «туляка». При этом снисходительно глядел на графа. Должно быть, он почувствовал мой взгляд, потому что повернулся с каким-то отчаянием, а потом его лицо вытянулось:

– Это что еще такое? – он смотрел куда-то за меня.

Наивный. Меня таким не проймешь.

– Хватит, бросайте меня душить уже! – крикнул я ему, не собираясь поворачиваться к нему спиной.

– Дамы и господа, – дрожащим голосом объявил конферансье, появляясь на сцене. – Я вынужден... меня попросили... Это ограбление, дамы и господа!

Глава 9. Все гораздо хуже

И только теперь я рискнул повернуться в сторону, куда смотрел граф. За моей спиной из двухстворчатых дверей появлялись вооруженные люди. По двое, по трое они расходились по залу. Всего же их прибыло не меньше полутора десятков.

Каждый был чем-то вооружен. В основном, как мне показалось, это были даже не карабины, а обычные ружья, двустволки или дробовики.

– Вот черт! – граф начал медленно сползать под стол.

– Где охрана? – я хотел было его схватить, но вместо этого только расшвырял по столу посуду, пока тянулся. – Что вообще происходит?

Вместо ответа граф бледнел на глазах, постепенно исчезая под столом. Орать я не собирался, поэтому, убедившись, что грабители нас не заметили, тоже нырнул под стол.

– Это конец... – губы у Апраксина тряслись. – Всею конец!

– Ничего еще не конец! – я вспомнил, как давно, на тренировках нас заставляли нарочно падать и подниматься так быстро, как только можно. Здесь подняться вряд ли получится, но можно хотя бы попытаться пробраться к выходу. – Соберитесь же!

Граф, однако, трясся настолько сильно, что упрись он спиной в ножку стола – и грохот дребезжащей посуды был бы слышен по всему залу. Но шум вокруг был настолько сильным, что я не беспокоился.

Кто-то кричал. Послышалась пара глухих ударов, звон разбитой посуды.

– Выворачивай карманы, живо! – рявкнули где-то в середине зала.

В отличие от графа я не собирался сдаваться так быстро. Только стоило продумать план получше – не устраивать же пальбу на корабле, в замкнутом пространстве. К тому же против численно превосходящих грабителей. Но свою будущую зарплату надо защищать от нападавших.

– Что у тебя там еще есть, а? – я чуть приподнял край скатерти и попытался выяснить местонахождение источника звука.

Недалеко от нас громила в какой-то ярко раскрашенной маске схватил за грудки одного из гостей и тряс, как будто тот мог рассыпать из себя кучу денег. У гостя при каждом рывке дергались кончики густых усов.

– Отдам, все отдам, только Настюшу не трогайте, – как только его швырнули обратно на стул, он тут же потянулся руками к девушке, дочери, судя по виду, – вот, держите.

Из карманов зазвенела какая-то мелочь, прошуршала пачка банкнот, сверкнули часы в серебристом корпусе. Все тут же отправилось в большой холщовый мешок, который грабитель раскрыл перед собой.

– Что, все? – наглец прицелился в голову гостя из ружья, а тот в страхе принялся снимать с пальцев кольца. – Другое дело. И не вздумай шутить с нами, а не то, – грабитель дернул ружьем так, как будто стреляет гостю в голову, и обратился к его дочери, – Настенька останется без папеньки, – и громко загоготал.

– У вас что, нет охраны? – прошипел я графу, спрятавшись обратно под столом. – Где те, кто проверяет билеты на входе?

– Н-не знаю, – начал заикаться потрясенный Апраксин. – Это слишком неожиданно.

– Так соберитесь! – я уже готов был хорошенько заехать ему по физиономии. – Нам надо отсюда выбраться! – и снова принялся следить за залом.

Людей по-прежнему обирали. Народ без колебаний отдавал кольца, кошельки, деньги – все, что имело хоть какую-то ценность. Ясно, что в мире без мобильной связи и видеокамер такое дело проверить легче легкого. Главное – не шуметь.

Оттого никто не стрелял в воздух, а сделали все аккуратно и даже стильно – через конференсье.

– Как-то можно вызвать помощь? – прошептал я, начиная сердиться, что граф ничего не может сделать. – Какой-нибудь телефон на корабле?

– У меня в кабинете есть радиотелефон, – почти без заикания ответил граф и тут же просветлел. – Мы сможем... если выберемся, – опять помрачнел он, когда рядом послышались шаги. – Нет, решительно нам не дадут даже выйти отсюда! – тихонько воскликнул он, дернулся и ударился затылком о крышку стола.

Тут же звякнула посуда, покатылся и свалился на пол бокал. Рискаю быть замеченным, я немного высунулся из-под скатерти, подхватил упавшую стекляшку и отшвырнул ее в сторону.

Бокал разбился вдребезги, попав в соседний столик. Эффект оказался бы нулевым, потому что первый источник звука несколько человек определили довольно точно. Однако сразу же после того, как по полу полетели осколки, гости вскочили из-за стола, испуганные шумом.

Каждый что-то кричал, а следом пошла цепная реакция, и многие также поднимались. Одни резко, другие – более осторожно, но примерно треть зала была на ногах.

– Быстро, к стене и вдоль нее! – скомандовал я, как только убедился, что наш путь свободен. – Ведите в кабинет, я вас провожу.

– О господибожемой, – запричитал граф и на коленях, как мог, засеменял из-под стола.

– А ну молчать всем! – раздался громкий голос в толпе.

Еще не стреляли, и не собирались, похоже. Вот если разбитый бокал никто не услышит, то пальбу легко определяют с берега.

Я в полуприседе следовал за Апраксиным, стараясь не очень подниматься над столиками. Конечно, толпа людей закрывала нас, да еще и приглушенный свет, который почему-то никто не сделал ярче, способствовал нашему бегству.

Филипп Терентьевич не спешил. Физическая форма или статус – что-то не позволяло ему перемещаться быстрее. Но я уже чувствовал, что раз толпа не замолкает, кто-то сейчас пойдет к микрофону. И нам надо успеть пройти мимо сцены незамеченными.

– Давайте быстрее, граф! – сердито прошипел я сзади него. – Нас могут заметить!

– Я не могу быстрее! – огрызнулся он, потом обернулся и выпрямился.

– Что вы делаете? – я бросился к нему, чтобы заставить снова спрятаться, но вместо этого заметил, что на нас из толпы смотрит человек.

На лице у него была детская заячья маска, прикрывавшая только нижнюю половину. Из-за этого смотрелся он устрашающе – двустволка в руках придавала типу еще больше решительности.

– Нас заметили, поздно, – выдохнул я.

Тут человек в маске молча приблизился к нам на пару шагов, не поднимая ружья, а я бросил сумку графу и сделал выпад. Лево́й рукой схватился за оружие, не давая грабителю поднять двустволку, а правой, не останавливаясь, провез по скуле так, что он тут же рухнул в толпу, едва не опрокинув нескольких гостей.

– А теперь живее! – сказал я графу в самое ухо, забирая сумку обратно. Тот лишь таращился на грабителя, что валялся на полу, не двигаясь.

Да, когда-то учили, что в голову бить нельзя. Но то было в секции, да и противник с ружьем очищает твой разум от предрассудков очень быстро. И ты либо соглашаешься, либо метким выстрелом противник буквально прочистит тебе мозги. Я выбрал первое.

Мы прошли мимо сцены как раз вовремя – стоило нам затеряться в темноте в дальней стороне зала, где никто не сидел, как к микрофону снова выгнали конференсье с дрожащим голосом.

Он что-то говорил, но я не слушал – граф, как пьяный, шагал вперед, сильно шатаясь. Обычно после такого люди трезвеют. Я старался держаться поближе. Не хватало еще, чтобы он упал.

Но все же я не удержался и повернулся в сторону толпы. Там двое в масках пытались поднять оглушенного парня, но безуспешно. Хорошо же я ему влепил!

Мы выбрались из зала в очередной коридор, затем нашли лестницу, по которой спустились еще на один уровень вниз. Никаких табличек здесь уже не было, но граф отпер ключом дверь и вошел, убедив меня в том, что мы оказались в его рабочем кабинете.

– Так может, раз уж мы здесь, рассчитаемся с долгами? – предложил я, заметив приличных размеров сейф.

– Что? – вид у графа была очень испуганный, когда он шел к телефону.

Их радиотелефон ничем не отличался от классических аппаратов, разве что вместо провода была антенна. Апраксин принялся крутить диск, а я рассматривал кабинет, уверенный, что нам никто не помешает.

Однако мне стоило бы позаботиться о двери и запереть ее. Моя вина – тут ничего не попишешь. Внутри ворвались двое, оба не слишком высокие, юркие, точно какие-то домушники.

– А... я... Ничего-ничего... – затараторил граф и тут же положил трубку на место. Вот же трусливая сволочь!

– Не шевелись! – пока один шел к сейфу, второй направился ко мне, угрожая обрезом двустволки.

Я же только и успел, что сунуть руку в сумку при их появлении, схватиться за рукоять «туляка».

– Что с ним делать? – грабитель встал лицом ко мне и протянул руку к сумке, но не коснулся ее.

Я косил глаза на графа – тот уже возился рядом с сейфом. Открыв дверцу, он представил второму грабителю самостоятельно забить мешок деньгами. Судя по тому, что пачки десятками сыпались в мешок, денег у Апраксина было очень много. Я почувствовал себя обдуренным.

Мешок явно был тяжеловат и не хотел отрываться от пола. И тогда раздалось покашливание. Знакомое. Очень знакомое. Грабитель с обрезом помог закинуть мешок на спину и вернулся ко мне, схватившись за мою сумку.

Второй тоже приблизился:

– Я же говорила тебе, – зазвучал голос Элен из-под обтягивающей черной маски, – ни минутой позже. Тогда бы не пришлось все это видеть, – она вздохнула.

– Сумку забирать у него?

Я покрылся холодным потом, чувствуя, что палец уже напряжен. Руки грабителя впились кожу сумки.

– Как хочешь, – безразлично ответила Элен, и грабитель тут же дернул сумку на себя.

Дернулся от выстрела «туляка» внутри, а парень, на лице которого была полумаска, охнул. Его брови взметнулись вверх от удивления, и он начал оседать, как быстро тающий снеговик.

– Черт, все гораздо хуже! – вскрикнула певичка и принялась пятиться спиной вперед, держа свое оружие нацеленным на меня.

Я не смог выстрелить. Да и граф молчал, не подзуживая. Девушка вышла из кабинета, но никто из нас так и не пошевелился.

Глава 10. Возьми-ка выходной

– Погоди-ка. Поздно уже, соображаю не очень хорошо. Проясни мне вот что... – Дитер взял в руки чашку с кофе.

Говорил он беззлобно. Но это сейчас. Когда я пришел к нему в кабинет и с порога заявил, что денег нет, он психовал. Буйствовал. И совсем не притворялся. Потом, когда он немного затих, и я рассказал ему о том, что произошло, немец задумался.

Затем попросил, глядя на часы, что показывали уже за полночь, у официанта две чашки кофе. Я предположил, что он намерен взбодриться очень сильно, однако, взяв одну, вторую он подтолкнул ко мне.

– Почему ты не стрелял? Девушка, судя по твоим словам, утащила мешок денег весом килограмм в пятнадцать. А это – пара миллионов мелкими банкнотами.

– Так я же не убийца, – я сделал виноватое лицо и честными глазами смотрел на фон Кляйстера.

– Подытожим. Апраксин просил отсрочку, сказал, что должен не только мне, но и многим другим, но в сейфе держал кучу денег. Все ли верно?

– Абсолютно, – закивал я.

– И его ограбили ровно в тот же день, что ты направился к нему. До чего странный коинцидент. Ты пей, пей. Отдыхай.

Я осторожно глотнул кофе. Напиток уже порядочно остыл, но бодрил знатно. Но когда поставил чашку обратно на стол, заметил, что руки у меня дрожат.

Когда я выходил от Апраксина, там, на корабле, ладони и то ощущались естественнее, лучше, чем сейчас. Он как раз дозвонился до полиции и те среагировали практически мгновенно.

Очень быстро прибыли катера, но уже никого не нашли. Патрульные лодки шли со стороны причалов и только после этого взяли «Кутеев» в оцепление. Сирены я услышал через две-три минуты после звонка.

Но было уже поздно. По шуму в зале я понял, что грабители ушли и оттуда. Очень оперативно.

– Но вряд ли это совпадение, – повторил свою мысль немец. – Нет-нет, что-то здесь не так. У меня имеется контакт одного хорошего человека. Бульдог своего дела – частный сыщик.

– Ого, – присвистнул я, чуть не выдув кофе из чашки, которую снова подносил к губам.

– А что тебя удивляет? – вдруг встал в позу Дитер. – Город большой, полиции мало – не хватает желающих. А ведь едва ли не каждый год открываются сотни новых должностей, десятки участков. Но беда, нехватка сотрудников. Поэтому работа сыщиков не просто разрешена. Она поощряется.

И все-таки это меня поразило. У нас частный сыщик... а, что тут говорить. Читал я статьи. Ни оружия, ни нормальных дел: следить за изменяющими мужьями и женами, отыскивать пропавших годы назад людей.

В то время, как литература преподносила нам даже Пуаро с более интересными делами, не говоря уже о героях Чейза и прочих крутых личностях.

– Он хорош. И, думаю, выяснит, что на самом деле происходит. Но берет он много. Очень много, – фон Кляйстер раздраженно побарабанил по столу. – Может, ты и сам справишься?

– А? – спросил я, не расслышав того, что говорил ростовщик, потому что думал о том, как выглядят в этом мире частные сыщики.

– Так, точно нет. Вряд ли справишься, хотя мог бы сгодиться ему в помощники.

– Да я на что угодно пойду, лишь быстрее со своим делом разобраться, – выпалил я, выхлебав до конца кофе.

– Я уже понял. И на убийство тоже. Вот если бы я был благочестивым ростовщиком, который мирно дает и принимает деньги, я бы ужаснулся таком сотрудничестве. Парень на корабле, в которого ты стрелял – он выжил?

– Кхм... – многозначительно покашлял я.

Поначалу я и правда не обратил на него внимания, потому что был увлечен слежением за Элен. Оторваться от дула, наставленного на тебя, не так-то просто.

И лишь когда девушка вышла, я увидел, что парень корчится на месте – я попал ему под ребра. Вероятнее всего, в желудок. К моменту прибытия полиции он скончался.

– Значит, не выжил. Уже второй на твоём счету!

На самом деле, ничуть не второй. А четвертый. Аж самого дрожь пробирает. Но, как верно было сказано кем-то из известных личностей – главное начать.

Первая жертва оказалась случайной. Я намеревался только ранить человека из «шершня», а попал так, что тот упал замертво. Это спасло мою жизнь. Как и во второй раз.

Здесь тоже была воля случая. Точнее – погода. Мокрая трава. Я бы в жизни не смог переиграть Тараса, имя которого я узнал только от самого фон Кляйстера. Но поскользнулся, удачно отбил его лезвие и смертельно ранил его.

Вот третья жертва – вне всякого сомнения самооборона. В поместье Аниного дяди, когда целая бригада рвалась внутрь, а я был некоторое время единственным защитником.

Так что грабитель с корабля – уже четвертый. И, что самое странное, меня ничуть не глождала совесть. А вот вопросов по каждому из убитых, кроме первого, было море.

– Так, все с тобой понятно, фройнде, – немец похлопал в ладоши, что привлечь мое внимание. – Сейчас ты вообще не в состоянии что-либо делать и даже думать. Ты сказал мне достаточно, чтобы думал я. Полагаю, завтра о происшествии напишут во всех газетах, и я узнаю чуть больше. А теперь тебе пора подумать о себе.

– О себе? В смысле?

– Посмотри на себя. Я понимаю, что ты рвешься в высшее общество, чтобы получить доступ во дворец. По твоей истории я догадался, не надо комментариев, – он остановил мой порыв объясниться, а потом встал и прошелся по своему кабинету. – История просто замечательная. И я готов всеми силами тебя поддержать. Взаимно, конечно же. Сегодня ты сделал еще один шаг мне навстречу. Оступился, но не по своей вине и не побоялся взяться за сложную работу. Мы отложим ее на некоторое время, пока ситуация не прояснится.

– Это большая проблема, – пробормотал я, почти смирившийся с потерей нехилого заработка.

– Единственная проблема, которая сейчас должна тебя волновать – это ты сам, Максим, – вздохнул Дитер. – Ты молод. Горяч. Рвешься получить все и сразу. Твоя свеча горит ярко, но чем ярче пламя, тем быстрее оно погаснет. Понимаешь, о чем речь?

– Немного, – прищурился я, пытаюсь разобраться в его афоризмах. – В целом понятно, но как это связано со мной?

– Сейчас ты все поймешь, – он уселся в кресло, взял телефонную трубку и набрал по памяти номер. – Ежи? Ежи, здравствуй. Нет, я не буду извиняться за то, что разбудил тебя, потому что ты не спишь ночами. И не ворчи. Я довольно хорошо тебя знаю. У меня есть дело. Нужны меблированные апартаменты. Пара комнат не больше. Да, для проверенного, – Дитер сделал короткую паузу, внимательно на меня посмотрел, и я в ответ робко кивнул, – человека. Район? Поближе ко мне, хотя... Нет, я не планирую каждый день заставлять его ко мне бегать. В Бараках можно.

Меня как-то сильно смутило название места, однако затем Дитер принялся торговаться. Первоначальная цена оказалась слишком завышенной, поэтому минут пять немец, ругаясь сочно и многоэтажно, сбивал цену.

– За триста пятьдесят устроит? – громко спросил он и потом, зажав трубку рукой, прошипел: – соглашайся!

Я снова кивнул неуверенно, потому что не имел никакого представления, о чем идет речь. Немец передал мои слова, а потом повернулся ко мне.

– Значит так. Твоя проблема – это ты сам. Не спеши. Займись собой немного, у тебя уже круги под глазами, как у китайского медведя. Возьми-ка выходной.

– Но я...

– Если я сказал, бери выходной – бери выходной. И не вздумай заниматься делами завтра! – прикрикнул он.

Что мне еще оставалось делать при таком раскладе?

Глава 11. Бараки

Мне в очередной раз предстояло понять, что город огромен. Невероятно огромен! И с учетом того, что в нем не строилось ничего выше девяти этажей, насколько широко он мог раскинуться!

Из портового района по ярко освещенному мосту извозчик, нанятый немцем в качестве «бонуса» за мои траты на билет «Кутейца», перевез меня на правый берег Клязьмы.

Искусственные насыпи слегка заужали русло реки, но мосты все равно были длинными, хоть и не очень широкими. Это компенсировалось их обилием. Пожалуй, они были проложены здесь чаще, чем в Петербурге.

Что вполне логично – по этому городу текла всего лишь одна река. Но мост, по которому мы ехали, оказался деревянным. И это в столице, где улицы поочередно мостили брусчаткой и плитами или заливали бетоном!

– Не переживайте особо-то! – крикнул мне извозчик, когда копыта его двойки перестали звонко стучать по камню и принялись мягко ступать по толстым доскам. – Это мост временный!

– Как это? – я тут же пересел на сиденье поближе к кучеру и тот с явным удовольствием, что его ночной пассажир выказал интерес, принялся рассказывать длинную историю о том, как в городе, который разрастается безумными темпами, строят мосты.

Оказалось, что в этом нет ничего странного. Даже наоборот, я увидел понятную логику процесса. Либо извозчик, который, по его словам, занимался пять лет тому назад строительством до перелома ноги, объяснял все предельно понятно.

Поскольку красоты в местных районах поубавилось, а дома стали более однообразными, я решил, что можно послушать.

И вывод из рассказа следовал один – какой бы мощной и богатой ни была империя, деньги здесь считать умели. Временный деревянный мост ставился не навсегда, а на срок до пятнадцати лет.

Как правило, климат и влага к этому моменту уничтожали запас прочности опор и мост меняли на бетон или камень. Но только в том случае, если мост действительно был востребован или не имел дублеров по соседству.

В противном случае его разбирали, но таких случаев, как говорил мне извозчик, пока что не было.

– Ни один город в Империи такого прежде не видывал! – воскликнул он. – Это же как Великое переселение народов! Забрать из прежних столиц большую часть чиновников и obsługi, перевезти сюда! Из пятидесятитысячного городка за первый же год после переезда жителей стало больше трехсот тысяч.

Я слушал и думал о том, что, вероятно, такой титанический труд вполне мог заглушить любые протесты. Сколько людей можно привлечь для переезда, а там – новые места, работа, круг общения. Да и в целом – произошел сдвиг огромных масс и в будущем это дало какой-то непостижимый эффект.

– Но за год, конечно же, всех не получилось привезти, – продолжал кучер, подстегивая лошадей. Мы же углубились в заречные районы города. – Поэтому всю орду чиновников продолжили перевозить еще пару лет. Вот тогда уже задумались о жилье, мостах, дорогах.

– Зачем вы все это мне рассказываете? – спросил я, заметив, что тема моста осталась где-то в стороне.

– Так я с Ежи работаю, а он сказал, что вы не из местных, поэтому... в общем, если не хотите, я могу больше ничего не говорить.

– Простите, но я устал и не очень в настроении, – извинился я, чтобы не обижать словоохотливого кучера.

Тот понимающе кивнул, и мы, пересекая многочисленные улицы, в названиях которых я совершенно запутался, устремились в сторону Бараков

Район этот я знал. Точнее, думал, что знал. В моем мире – это небольшая деревня, часть соседствующего с городом района в южном направлении. Здесь же Бараки оказались плотно застроенной, но аккуратной городской частью.

Ничего не намекало на пустыри, деревянные или заброшенные дома, магистрали, которые отделялись от застройки шумовыми экранами. Район разделялся на крупные зоны, затем дробился на мелкие кварталы.

Но дома имели некоторые различия между собой, хотя значительно меньшие, чем в центре. И все же это не мешало сделать застройку разнообразной по цвету и декорациям, чтобы улицы не выглядели серыми даже в свете фонарей.

Когда извозчик остановился в неширокой улочке, где, впрочем, могли разъехаться два экипажа, и к тому же имелись достойные тротуары, я спустился с повозки на твердую землю. Кучер последовал за мной и встал рядом, поправив фуражку.

– Знаете, – начал он, забыв на мгновение о моей просьбе, – ведь именно отсюда началась новая история города. Сюда переселяли всех рабочих...

– Потому что Бараки? – перебил я, ожидая очередной логичный ответ.

– Да. Вы уж меня извините, что я опять болтаю. Мне приходится работать ночью, а ночами мало с кем можно переговорить. Поэтому вот, я сейчас в роли гида, – он виновато улыбнулся. – Но вы правы. Чтобы название полностью соответствовало действительности, здесь отстроили целое поле трехэтажных деревянных бараков.

– А потом скрыли новостроем, да? – я pokrutil головой по сторонам, надеясь увидеть во дворах остатки бревен или даже целые дома.

– Нет, почему же? – удивился мой кучер. – Это так странно. Вы точно не из местных. Здесь такого не делают. Ничего бесполезного. Посмотрите вокруг.

Я посмотрел на триста шестьдесят. Идеально. Просто город с картинки.

– Но так не бывает, – скептически заметил я. – Тем более в районе с таким названием.

– Совершенно нормальное название. Рабочий район. Тихий и аккуратный. Все, как просил Дитер. Кстати, если вдруг понадобится транспорт, я могу вас подвезти. Я – Клавдий, живу в соседнем доме.

Я протянул руку, и он тут же пожал ее, явно обрадованный. Тут я впервые посмотрел на его лицо и заметил, что он если не ровесник мне, то едва ли много старше. Пожалуй, это было довольно странное знакомство с очередным районом города и... кучером.

Глава 12. Особенности большого города

Как выяснилось позднее, Клавдий выполнял всяческие поручения и развозил разных людей, но считался «своим» человеком в связке Дитера и Ежи. Кто такой этот поляк, я разбираться не стал, понадеявшись на то, что мне не придется с ним пересекаться.

Ключи от квартиры мне вручил сам Клавдий, забрав взнос за первый месяц. Экскурсию проводить было особо негде – квартира не отличалась просторностью в отличие от профессорских апартаментов.

Он лишь раскланялся в дверях и, как только я остался один, руки у меня буквально опустились. Я ощущал себя не более чем мигрантом. Понаехавшим. Только вот прибыл я из другого мира.

По крайней мере, квартира, в которой расположилась комната и кухня с санузлом, была хорошим местом для начала моего пути.

Первым делом я решил позвонить в императорский секретариат, но время было позднее, поэтому трубку никто не взял. Поэтому я позволил себе упасть на нерасстеленную кровать, чтобы передохнуть после проваленного дела.

Что бы ни говорил немец – долг я не забрал, значит, и дело было провалено. И тут я задумался. Российская империя. Немец, поляк – все обрусевшие, все живут здесь, перебрались в столицу. И она теперь – главный «плавильный котел» мира.

Стоило до этого додуматься, так аж гордость взяла. И я мечтательно заложил руки за голову, уставившись в потолок. Сон, как рукой сняло. А может, я вообще зря вцепился в эту идею с Анной? Может, проще заняться работой с ростовщиком поплотнее.

А дальше – как пойдет. Но хорошо бы хоть иногда мотаться домой. Родителей повидать. Потом мысли пошли вразброс, и я не заметил, как уснул.

Поутру же пришлось решать массу проблем. Я совершенно забегался, а вот за внешним видом здесь точно так же приходилось следить, как и дома. Только в квартире не имелось стиральной машины или газовой плиты, только электрическая.

Зато стоял небольшой холодильник. Хорошо, что с этим цивилизация данный мир стороной не обошла. И, раз уж мне дали официальный выходной, я решил заняться обустройством своего временного жилища.

На каждую новую трату в виде продуктов, одежды или заказа услуг постирочной в голове мелькало: «нет ничего более постоянного, чем временное». От этого я заминался в процессе покупки, иногда неверно отсчитывал купюры, но продавцы лишь улыбались.

По возвращении я посмотрелся в зеркало и решил, что неплохо бы посетить еще пару мест или приобрести станок. Когда в магазине мне сказали, что безопасную бритву мне предложить не могут, я отправился в салон. Где, вцепившись пальцами в подлокотники, сквозь полуопущенные веки следил за мастером, который той же самой опасной бритвой скреб мне лицо.

Оставив за это чуть меньше рубля, я вышел на улицу, где попытался унять дрожь в руках. Непривычно, необычно и страшно по самое не могу. Но все же, я это пережил и пообещал себе перерыть весь район в поисках бритвы привычного мне типа.

К тому же, пока я бродил по улицам, мыслями я вернулся к Анне и мне стало стыдно за вчерашние помыслы. Ради девушки я пошел на то, что многим и не снилось, а теперь вдруг так легко от нее отказывался.

Поэтому я поставил себе четкую цель – узнать, что происходит. И снова попытался позвонить в секретариат. Вежливый голос поинтересовался целью звонка и тут же трубку бросили, едва я заговорил об своих намерениях.

Я сердился. Злость вновь проснулась внутри, когда единственный вывод подтвердился снова – меня кинули. И остаток дня я провел, размышляя о произошедшем, но так и не смог вывести оттуда ничего нового.

Единственное, в чем у меня пока так и не возникло никакой уверенности – в роли самой Ани. Вероятно, она и сама оказалась пешкой в чужой игре. Но как же все это было сложно!

Вечером в дверь постучали. Я ожидал кого угодно, но это была девушка из сферы обслуживания. Совсем молоденькая, но в такой же рабочей униформе, как и в доме профессора Подбельского.

– Да? – спросил я и замолчал в ожидании ответа.

– Стирка, готовка, уборка, – протараторила девица, и смущенно принялась перебирать пальцами длинную толстую косу. – Здрасьте, – добавила она, уставившись в пол.

– Это вы всем жильцам предлагаете или только мне?

– Всем! – прозвучал с вызовом ответ. – Так надо вам чего или как? Не придется больше самим вещи носить.

До меня наконец дошло, что от меня хотят. Я поинтересовался насчет стоимости. Все вместе стоило семьдесят в месяц.

Я попытался сбить цену, но девица оказалась непробиваемой и расплылась в улыбке лишь когда я согласился. Вытащила откуда-то бланк и протянула мне. Пришлось расписаться и лишиться еще части денег.

Следующим днем, решив, что у меня уже все устаканилось, я намеревался вернуться к делам. И это бы непременно получилось.

Утром мне принесли завтрак и выстиранную одежду. Я собрался, проверил финансы. Стоило бы теперь тщательно отслеживать все траты – пара дней прошла, а я расстался с несколькими сотнями рублей.

Когда я вышел на улицу, то уже всерьез задумывался о том, что лучше делать и стоит ли пользоваться услугами извозчиков или будет лучше ходить пешком. Вероятно, я бы смог принять решение, но меня отвлекли.

На противоположной стороне улицы, прикрыв лицо дамской широкополой шляпкой, шла невысокая девушка. Она двигалась нервно, хотя пыталась не подавать вида. Но выдало ее легкое покашливание, едва заметное со стороны, особенно, если не знать.

Но кашель этот звучал настолько знакомым, что я не мог не узнать Элен. Что она делала здесь, сменив свой сценический вид на маскирующую шляпку и неброское платье? Я был уверен, что она сможет прояснить кое-какие моменты насчет ограбления. А это существенно повысит мои шансы заработать на долге Апраксина.

Глава 13. Двойная слезка

Сумка мешалась. По правде говоря, идея купить кобуру и носить оружие с собой не в сумке, а документы – в кармане, мелькала днем ранее. Но я слишком увлекся рассуждениями о дальнейших целях, поэтому попросту забыл о ней.

И пока я пытался поправить сумку, стоя у дверей в подъезд, я заметил, что за девушкой в шляпке следует малоприметный, но все же выделяющийся на фоне рабочих, парень.

Светлый и чистый костюм, идеальный, по сути своей, внешний вид: зачесанные волосы, застегнутый пиджак. Шел он на расстоянии не больше тридцати метров от девушки, но зато не отставал ни на шаг. И притом не приближался тоже.

Это не бросилось бы в глаза, стой я ближе. Но когда картина с практически параллельным движением двух людей на таком расстоянии видна полностью, сомнений не остается – за Элен следят.

Я решил, что лучше всего будет идти по другой стороне улицы. И чтобы вызывать меньше подозрений, я небрежно перекинул сумку через другое плечо, чтобы не тянуть руку за пистолетом.

Девушка двигалась быстро. Улица устремлялась на юг и, насколько я мог видеть, имела порядочную длину. Район Бараков занимал, похоже, несколько десятков квадратных километров. И упустить Элен было бы преступной оплошностью.

Поэтому я старательно делал вид, что рассматриваю только вывески, а сам же то ускользался, то замедлялся, то останавливался на несколько секунд. И надеялся, что этим я не выделяюсь из толпы.

К слову, утром в рабочем районе оказалось на удивление многолюдно. Похоже, что в семь утра рабочие смены никто не начинал.

В отличие от рабочих порта, которые все, как один, носили темно-синюю форму с черными вставками, здесь разномастных производств было куда больше и потому народ пестрел различными оттенками от бежевого до красно-кирпичного, от бледно-зеленого до насыщенного цвета бутылочного стекла. Правило отсутствия яркости в повседневной и рабочей одежде по-прежнему соблюдалось.

Так что я был уверен на все сто, что заметить меня в такой пестрой толпе очень сложно. Более того, Элен и ее преследователь были слишком заняты, чтобы смотреть по сторонам.

В итоге мы, двигаясь по прямой, отошли от моего дома не меньше, чем на километр, и только после этого девушка свернула. К счастью, соседняя улица и близко не была такой оживленной – не имелось и светофора на перекрестке, поэтому я трусцой пересек проезжую часть.

Пришлось немного попетлять между продуктовыми повозками, но все это – мелочи в сравнении с тем, что я смогу найти ответ. Но стоило мне вновь оказаться на тротуаре, как выяснилось, что Элен пропала из поля зрения.

И не только из моего – ее преследователь тоже существенно замедлился и почти вальяжно «гулял». Очевидно, чтобы его тоже не заметили. Только теперь он активно смотрел по сторонам и мне пришлось слиться с толпой, ускорившись.

Шляпка Элен, которая служила мне ориентиром, исчезла. А вместе с ней пропал и шанс отыскать ответы.

– Давай вперед и не оборачивайся, – раздался ее голос позади меня, а затем рука обвила меня чуть выше бедер. – Останавливаться не вздумай.

– Какая неожиданная встреча, – съязвил я. – Как ты...

– Все вы такие заметные. Что тот франт с прилизанными волосами. Он думает, что если сменит прическу, то его никто не узнает. Еще более наивный, чем ты. А каково тебе?

– О чем ты? – я повернулся в ее сторону и увидел, что она сняла шляпку, заменив ее на белоснежный платок.

– Все еще ходишь с простреленной сумкой? – насмешливо, но при этом мрачно ответила она на мой вопрос. – Миша – мой хороший друг, между прочим. Надеюсь, он в порядке?

– Он умер, – я высказался ей в тон и добавил тут же: – Извини. Я не хотел стрелять.

– Никто же не знал, что у тебя там пистолет! – воскликнула она так, что некоторые даже обернулись в нашу сторону. – Я... – она дернула меня за рукав, взяв меня под руку, – Скажи честно: что ты делал на «Кутейце»?

Я повернулся и склонил голову, глядя в ее выразительные большие глаза. Когда она не насмеялась и не заходила каким-то чахоточным кашлем, Элен выглядела прекрасно. И отчего-то покраснела, хотя явно злилась на меня из-за погибшего друга.

– Я уже говорил, что у меня были дела с Апраксиным, – размыто ответил я и продолжил неспешно идти вперед, не отрываясь от своей спутницы.

– А я тебе все испортила, да?

– Не сказал бы, что в этом есть твоя вина.

– Почему же? – удивилась девушка. – Мы ведь устроили... такой переполох, – она сперва задумалась над словами, но быстро нашла правильный синоним.

– Зато ты показала мне, что у графа была куча денег. И все же он отказался платить по счетам.

– Так ты, значит, – мускулы своего работодателя? – теперь она смотрела на меня с любопытством. – Вот уж не сказала бы.

– Что, не похож?

– Немного. Скорее уж вечный пассажир графского парохода, – чуть улыбнулась она.

– Совсем не хотелось бы проводить там всю жизнь, – ответил я, не оценив шутки.

– Это еще почему?

Я еще раз осмотрелся по сторонам. Назад смотреть не стал, слишком плотная была толпа и шанс натолкнуться на людей был высок.

– Потому что это скучно и бесполезно. Ты ведь именно поэтому все устроила, правда?

– Сказать тебе? Чтобы по-честному? – она прищурила один глаз и тихонько кашлянула.

– Конечно. Я со своим работодателем уже пересекался и твоего имени не упоминал.

– Даже если и упоминал, это не так важно. Меня же не было в кабинете графа, – она мило улыбнулась. – Ты просто не видел, как меня освободили из каморки за кухней, как и большинство прочих из персонала и охраны.

– Мне все равно, правда, – я не удержался от легкой колкости в ответ за все высказанное на корабле. – Это твое дело, где ты была.

– Ах так, – девушка притворно возмутилась. – Ладно! Я все же скажу тебе, что это была не совсем моя идея. И даже не идея кого-то из нас.

– Заказчик со стороны?

– Его не сдам, – сразу же оговорила Элен.

– Мне он не нужен. Я же не могу забрать деньги у кого-то еще и сказать – вот вам долг графа.

– Логично, что не можешь, – девушка снова расслабилась. – Кстати, много он был должен? – и рассмеялась, стоило мне назвать сумму. – Это гроши в сравнении с тем, что он прятал.

– Почему-то я ему тоже не поверил, – сказал я и подумал, что нужно быть психом, чтобы настолько открыто обсуждать украденные деньги посреди улицы. – Сколько там было?

– Двадцать миллионов. Не считая мелочи от гостей, которой набралось еще на миллион, – Элен хитро оскалилась, чем немного напугала меня. – Внушительно, а? Я почувствовала, как ты вздрогнул. А казался таким хладнокровным. Ладно, сейчас мы с тобой еще одно дело провернем, раз скинули того зализанного, и я тебя отпущу. Если захочешь, конечно.

Девушка игриво мне подмигнула и тут же свернула, увлекая меня за собой в густой лабиринт улиц.

Глава 14. Причина

Теперь мы перемещались дворами. В любой другой момент я бы, вероятно, испытал некоторое очарование – внутренние дворики были в большинстве своем ухожены и мало отличались от пространства за домом профессора Подбельского. Но сейчас я был занят.

– Ты отпустишь меня? – мне хотелось ухмыльнуться, но почему-то губы отказались выполнить это простое движение. – Может, я вовсе не хочу с тобой идти?

– Но ведь шел же, правда? – она снова улыбнулась, но тут же ее лицо стало жестким: – а если откажешься, то стоит мне только закричать...

– Как сразу же найдется тот, кто за тобой следил, – предупредил я, но мои слова на Элен не возымели должного действия.

– Толпа сметет вас обоих. Я же не такая жестокая.

– Толпа? – смутился я, осматриваясь по сторонам – через дворы мы как раз выбрались на соседнюю улочку. – А ты думаешь, что люди так легко на это пойдут?

– Ах, – вырвался у нее короткий смешок, за которым она опять кашлянула. – Ты как будто не отсюда. Вроде не из деревни, выглядишь, как городской, но при этом... Слушай... – она понизила голос до шепота, – я поняла, кто ты такой! Ты – иностранный шпион!

– Да что ты! – я не выдержал и расхохотался в полный голос, забыв благополучно о преследователе. – С чего это вдруг?

– У тебя странный акцент. Ты не с Малороссии, явно не из-за Урала и не с Кавказа.

– А ты во всем этом так хорошо разбираешься?

– Кто только не бывал на корабле, пока я там пела, – заметила Элен. – Так что разбираюсь.

– Нет, я не шпион.

– Значит, тебя держали дома, как тепличное растение, а потом выпустили в свет, – заключила она. – Но это странно, ведь тогда ты бы не подался в такие приключения, как работа у ростовщика, – тут она скривила губки, всем видом показывая свое презрение к этой профессии. – Знаешь, это же все равно воровство, только на грани закона.

– И это тоже неправда. Про тепличное растение.

– Тогда я не знаю! – воскликнула девушка. – Но эта твоя таинственность меня жутко раздражает. И притягивает. А может, – она снова сделалась задумчивой, но я понимал, что это не более чем притворство, – может, ты из этих? Эм... мужеложцев? Они тоже...

– Так, закрыли тему! – не сдержался я, сердито вскричав, – Иначе свои дела сама будешь делать! Я – нормальный. И у меня правда есть девушка!

– Да поняла я, поняла, что так орать? – возмутилась Элен насмешливо. – Я просто пошутила. Ладно. Не буду больше спрашивать, а то и в самом деле сбежишь от меня раньше времени.

– Так куда мы идем? – спросил я через несколько шагов, немного успокоившись. – К заказчику?

– Почти. Мы договорились, что у нас будет несколько встреч.

– Это же опасно, разве ты не знала? – мне сразу же вспомнились фильмы про ограбления, когда вещи оставались в специальных тайниках, а люди передавали друг другу исключительно адрес.

– Знаю, – девушка согласно кивнула. – Но нам не оставили другого выбора.

– Так если вас принудили, зачем тогда это все?

Элен как будто сжалась, став еще чуть ниже ростом. Лицо ее вдруг приняло детское выражение, но в глазах тут же проявилась какая-то пустота, точно смотрела она сквозь меня:

– Денег, которые нам останутся, мне хватит на лечение, – и как только я пожалел о том, что вообще задал этот вопрос, она продолжила: – у меня рак и... доктор сказал, что остался год, если ничего не предпринять.

– Его же нельзя вылечить?

В ее взгляде смешалось все и сразу: страх, недоверие, отчаяние. Но при этом они остались все такими же колюче-жесткими. Я снова пожалел, что открыл свой рот.

– Можно, – коротко ответила девушка, не вдаваясь в подробности. – Можно, – добавила она мягче, – только стоит это очень и очень много. И давай оставим эту тему, ладно?

Похоже, что мои вопросы и комментарии задели ее за живое. Я быстро кивнул.

– Извини. Я не знал.

– Граф знает. Но не согласился помочь, когда я попросила его об этом, – внезапно продолжила Элен. – И это – главная причина. Я уже готова была смириться с тем, что умру молодой и не очень-то знаменитой. Пока не попросила Апраксина о помощи, – она вздохнула, когда ее голос дрогнул. – Как раз лето, сезон праздников, «Кутеец» приносит хороший доход, а люди приходили меня послушать. Только послушать, – она вдруг остановилась и повернулась ко мне. – То, что я тогда, за столом, с тобой флиртовала и рассказывала... это лишь образ.

– Ты оправдываешься передо мной? С чего бы?

– Не хочу, чтобы ты думал обо мне плохо. Я столько всего наговорила, что сама жалею.

– А зачем же тогда звала в шесть часов на верхнюю палубу? – улыбнулся я.

– Потому что среди ребят были и такие, кто не прочь был пострелять, – девушка ответила вполне серьезно, что тут же смыло улыбку с моего лица. – А я не хотела, чтобы ты пострадал. Слишком уж милым ты тогда показался.

– Теперь все иначе?

– Теперь все иначе, – ответила она, сделав упор на второе слово.

За разговором мы прошли столько мелких улочек и дворов, что проследовать за нами мог бы только опытный следопыт. Минуя еще один перекресток, девушка стянула с головы платок и повесила его мне на сумку.

– Немного сменим внешность, – прокомментировала она, пока я смотрел на тугий пучок волос на ее затылке. – И заодно слегка замаскируем тебя. С сумкой мало кто ходит в этом районе, ты слишком выделяешься.

Она встала напротив, потом широко раскинула руки и обняла меня, прижавшись головой к моей груди. Я стоял, как статуя, а потом обнял в ответ и принялся неловко поглаживать между лопаток.

– Я не кошка, чтобы меня гладить, – процедила она сквозь зубы, и повернулась в другую сторону, а потом отпустила меня. – Никого нет. И, пожалуйста, не делай ничего, о чем я тебя не прошу, ладно?

– Ок, – ответил я. – Ладно, – расшифровал свой ответ, забыв, что англицизмов здесь почти что нет.

– Хорошо. Потому что мы почти пришли, – Элен указала на вывеску, что темным контуром прямоугольника выделялась на фасаде отеля. – Нас ждут здесь.

– «Труженик»? – скептически поинтересовался я. – Странное название для гостиницы.

– Может быть, – пожала плечами девушка. – А что, разве отели должны быть только туристические? К тому же здесь нас вряд ли будут искать.

Поэтому мы пересекли небольшую площадь перед отелем напрямую, вызвав неудовольствие извозчиков, и вошли, скрывшись в здании от уличного шума.

Глава 15. Заказчик

Гостиница была простой, как три копейки, но все же внешне не выделялась на фоне прочих строений. А внутри оказалась просторной, с залом на первом этаже и номерами на всех остальных, со второго по шестой.

Элен надела платок обратно. Ей не хватало только больших черных очков, чтобы стать похожей на героиню Одри Хепберн.

– Держись чуть сзади и сделай лицо попроще, – обратилась она ко мне, пока мы шли к стойке.

– Слушаю вас! – расплылся в широченной улыбке Чеширского кота работник за стойкой.

– Вас должны были предупредить, что меня ожидают в двести четырнадцатом, – слегка надменным тоном произнесла Элен.

– Предупреждали, как же, – работник, едва ли старше девушки, что помогала мне с квартирой, расплылся в улыбке еще большей, так что прыщи на его физиономии отвратительно растянулись. – Марианна Товстоногова, верно?

– Все правильно.

– Ваш документ для регистрации гостя, пожалуйста.

Элен повернулась ко мне и легко кивнула в сторону парнишки, выразительно дернув бровями. Я не сразу, но полез в сумку и с сожалением положил на стойку бумажную десятку.

– Пойдет? – спросил я, приподняв палец, чтобы паренек видел номинал банкноты.

– Я вас запишу, – регистратор тут же придавил свободный угол и вытащил ассигнацию, стоило мне поднять ладонь. – Не извольте беспокоиться. Лестница налево.

Элен поблагодарила парнишку и тот моментально стал какого-то свекольного цвета. А потом тут же принялся скрывать что-то в книге записей.

– Я и не думала, что ты такой транжира, – заметила девушка, когда мы поднимались по лестнице. – Обычно в подобных случаях хватает и пятерки.

– Мне вернуться и спросить у него сдачу? – предложил я. – У меня мельче нет с собой.

– Не надо, богатенький мальчик, – фыркнула Элен. К ней снова вернулся ее привычный сарказм. – Когда поднимемся в комнату, не делай лишних движений, закрой рот и позволь все сделать мне.

– Так зачем я тебе нужен?

– Для страховки. Хрупкую одинокую девушку легко скрутить, сломать и сделать какую-нибудь подлость. Ты сможешь мне избежать этого.

– Но ты шла сюда одна!

– Если ты решил соскочить, – девушка повернулась ко мне лицом, – пожалуйста, вали. Но только если твоя совесть это выдержит. Можешь заодно на обратном пути спросить свою половину.

– Чертова манипуляторша, – я заскрипел зубами. – Иди уже! Давай закончим с этим делом и разойдемся.

– Иду, – ответила она легко и непринужденно. – И не надо злиться.

Я уверял себя, что не злюсь. Но безуспешно. Элен постучала в дверь рядом с табличкой «двести четырнадцать». Открыл совершенно неприметный человек. Около тридцати, темные волосы, слегка курчавые. Глубоко посаженные глаза, очки в металлической оправе и легкая небритость придавали ему вид человека интеллигентного.

– Входите, прошу, – он впустил нас внутрь тесного однокомнатного номера. – Вижу, ты привела с собой друга.

– Я на всякий случай. Вдруг будут проблемы.

– А у меня из-за него будут? – мужчина снял очки, протер их платком, а потом, деловито вернув их на место, протянул мне длинную, как у пианиста, ладонь: – Иван.

– Максим, – решил я не придумывать имен и с силой сжал его руку так, что щелкнули суставы.

– Ой, – тот выдернул руку и принялся активно растирать ладонь, – так сильно не стоило, но я вижу, почему она вам доверяет. Присаживайтесь.

Я молча опустился на небольшой диван рядом с Элен. Иван сел напротив нас, так что дверь оказалась сбоку. Меня такое положение более чем устраивало.

– А ты и не удивлен тому, что я пришла не одна, – заметила вдруг девушка. – Мог бы нам чего-нибудь и предложить, между прочим.

– Сама видишь, в каком месте встречаемся, – парировал Иван. – Нечего здесь предлагать, все по-простому.

– Ты не ответил, – она погрозила тонким пальчиком.

– Мне позвонили и предупредили со стойки внизу. Иначе я и не подумал бы вас впускать. Предлагаю перейти к делу, если у тебя не осталось ко мне никаких вопросов.

– Переходи, – нахально ответила Элен и закинула ногу на ногу, поудобнее расположившись на диване.

– Тогда, давай обсудим. Сколько вы взяли? В газетах не пишут сумм.

– Десять миллионов, – не моргнув глазом, соврала девушка.

– Ого, – Иван быстро посмотрел на меня и поскреб подбородок. – Неплохая сумма. Не каждый филиал банка такие деньги в сейфе хранит. А это всего лишь частное лицо. Так интересно, правда?

– Ничуть. Какие у нас с тобой условия были? Ты мне передаешь двадцать процентов от суммы, а потом забираешь деньги и ценности, которые я оставила.

– Двадцать процентов от десяти миллионов. Это много. Скажи? – обратился он ко мне и Элен тут же ткнула меня локтем в бок. – Дай ему сказать, я хочу услышать мнение твоего друга.

– Копейки, – потирая бок, процедил я.

– О-о-о, – протянул Иван и расхохотался. – Скажи, Эл, ты дружишь с такими людьми ради денег или он так шутит? – а потом он мгновенно прекратил посмеиваться и спросил: – Или он просто лжет, так же, как и ты?

– Я лгу? – Элен привстала, впившись в мое бедро пальцами. – Не слишком ли серьезны твои обвинения? Особенно после того, что мы для тебя сделали? Мой человек умер, прояви каплю уважения!

– О да, как же. Ни слова плохо о покойниках. А то, что он пил каждый день и подворовывал на корабле – это, должно быть, знаком свыше ему определено было? – Иван сжал кулаки. – Не надо нести эту чушь про уважение. Особенно оскорбительно это слышать от тебя! У меня надежные источники – в сейфе должно быть не меньше восемнадцати миллионов.

Я услышал, как Элен нервно сглотнула. Она расслабила пальцы и опустилась обратно на диван. Сейчас не время нервничать, сказал я себе.

– Врешь ты про свои источники. Каждый, кто работал на корабле, знал, что у Апраксина в сейфе куча денег. Но он никого не допускал до них! – она выплюнула эти слова ему в лицо и закашлялась.

– Нет уж, малышка, – как-то нехорошо ухмыльнулся Иван. – То, что тебя не допускали до этих денег, еще не говорит, что их никто не видел, – он немного помолчал. – И все же я знаю, что ты меня обманула. Твой друг тебя сдал. Невольно и почти незаметно, но ты дернулся, когда она сообщила про десять миллионов.

Девушка сидела, не шелохнувшись, да и я тоже как будто врос в диван. Меня не просили ни о чем, а махать пистолетом, не зная, кто твой противник, я не собирался. Тем временем, Иван продолжал:

– И тогда я подумал: наверняка ему ты назвала другую цифру. Но не меньшую, чем мне, это было бы нелогично. Совсем нелогично. Разница в миллион или два при таких суммах несущественна. Вот я и предполагаю, что она составляет не меньше пяти, а то и десять миллионов. Признайся. Ты меня обманула, Эл.

– Нет! – тряхнув головой, крикнула Элен.

– А ведь я тебе доверял, – Иван встал, подошел к узкому шкафу и три раза постучал в дверцу. – Придется узнать правду другим способом.

Наверняка шкаф был каким-то секретным проходом в другую комнату, иначе в нем не поместилось бы два человека. Правая сторона лица у меня заныла, словно по ней уже хорошенько приложились – давал о себе знать почти исчезнувший синяк. Снова драка. Снова из-за девушки.

Глава 16. Доставка в номер

Парочка выглядела грозно. Но поставить против них хотя бы тех же братьев, у которых прятали Анну – казались мелковаты. Не качки, хотя смотрелись сильными. Иван закрыл за ними дверцу шкафа, а я укорял себя за то, что не догадался ничего проверить. Но даже если бы и догадался – то как бы я мог это сделать?

– Моим ребятам совершенно все равно, кому и как ломать конечности, – начал заказчик, снова протирая очки от невидимой грязи. – Но могут и не ломать ничего.

Он встал за их спинами, положив руки им на плечи. «Ребята» смотрели на меня исподлобья и явно не собирались отказываться от удовольствия кому-нибудь сломать пару костей.

– Почему же без пистолета? – спросил я, прощупывая почву для использования «туляка». – Раз-два и все.

– Шумно, – Иван стукнул по стене. – Очень тонкие перегородки, все слышно будет.

– Какая жалость, – произнес я.

– Даю вам последнюю возможность исправиться.

Я скинул с плеча ремень сумки и вложил его в руки Элен.

– Не потеряй, – шепнул ей и встал.

Честным боем тут и не пахло. Двое против одного, пусть и примерно одинаковой весовой категории. Перевес был точно не в мою пользу, однако и ситуация не располагала к отступлению. Я мог бы прикрыть Элен, пока она проскальзывает к выходу.

Здесь было целых два «но». Во-первых, в маленьком номере она могла не успеть выскочить. Во-вторых, снаружи могли быть еще люди. И с поправкой на то, что я не учитывал самого Ивана. Я предполагал, что этот интеллигент в драку не полезет.

Зато, стоило мне подняться, парочка сразу же напряглась, как по команде. Теперь они были похожи на цепных псов: бритые головы, грубые черты лица, широкие скулы. У одного выпирала вперед нижняя челюсть, а второй отличался крупными щеками.

– У тебя есть, что сказать? – Иван выразительно наклонил голову вперед и выждал несколько секунд. – Похоже, что нет, – и подтолкнул своих ребят вперед.

Номер действительно был тесноват. Что-то около три на пять метров. А еще диван, стул, стол, шкаф в углу. Пространства, чтобы развернуться, не было вовсе. Нападавшие могли бы получить куда больше преимуществ, если один из них смог бы зайти мне за спину.

Но им мешал диван, а отступать назад я не собирался. И пока они размышляли, как бы им половчее меня разделать, сделал ложный выпад. А как только один из них отбил мою руку в сторону, я тут же ткнул его костяшкой в скулу.

Не слишком сильно, но очень чувствительно. Голова щекастого мотнулась в сторону, и я добавил ему еще, одновременно пытаясь увернуться от второго атакующего. Он оказался более проворным и даже задел кулаком мое ухо.

Чтобы не получить от него второй удар, я присел, а когда рука прошла выше, резко выпрямился, целясь головой ему в подбородок. Он отшатнулся назад и уперся спиной в шкаф.

Теперь он среагировал очень быстро и потому мой следующий хук вместо его челюсти сразил декоративную накладку на дверце. Прав я оказался лишь в одном – Иван не собирался принимать участия в драке.

Он отодвинулся к окну и наблюдал. Как коршун следил за дракой, изучая, когда же ему достанется добыча.

– Я запер дверь, если вдруг ты решила убежать, – он позвенел ключами.

Было это сказано для Элен или специально, чтобы я на нее отвлекся – не так важно. Я пытался попасть в очень увертливого парня, который знал толк в драках в отличие от своего партнера.

Последний как раз поднимался с пола, когда я, шугнув в сторону атакующего с бульдожьей челюстью, пнул его чуть ниже ребер. Тот охнул и лег обратно.

В дверь постучали. Сперва не слишком сильно, но потом все громче. Вероятно, грохот от драки заставил работников отеля подняться на второй этаж.

– Доставка в номер! – раздался крик из-за двери.

Прозвучало это настолько неожиданно, что я замешкался и в итоге пропустил сильный удар по корпусу в районе локтя. Из легких мгновенно выдавило весь воздух, а когда я вдохнул, обратно, то едва успел уклониться, чтобы выйти из-под удара.

Глаза все еще застилала пелена, когда меня стиснули, как в клешнях.

– Откройте! – звучало из коридора еще более требовательно.

Иван нервничал, как я мог заметить, повиснув на оставшемся в строю бандите. Похоже, что это не его подкрепление. Он даже вспотел.

Но большего я рассмотреть не успел, потому что «бульдогу» играть роль вешалки надоело, и он попросту отпихнул меня назад. Я уже успел к этому моменту прийти в себя и дышал более-менее ровно.

Поэтому вспомнил, как можно уйти от сильного противника – подпустить поближе, ослабить, но не остановить атаку и заблокировать корпусом. А потом забить. Это уже не бокс. Тут вопрос выживания или целых костей, как минимум.

В дверь продолжали активно стучать, но пока еще не ломались. Предлог «доставка в номер» мог оказаться еще и шифром, паролем, на который никто не отзывался.

Противник пошел в ожидаемую атаку, махнул рукой, и я сразу же, не уворачиваясь от второго удара, толкнул его корпусом, а затем провел серию быстрых ударов по ребрам. И как только сделал шаг назад, тут же добил левой. Путь к Ивану оказался открыт.

– Поговорим? – спросил я, тяжело дыша, и подошел чуть ближе.

В этот момент в дверь начали бить сильнее, кто-то крикнул про ключи. Я посмотрел на Элен, которая вжалась в диван, сжимая мою сумку.

Иван воспользовался моментом и скользнул в сторону. Я только и успел, что попытаться дотянуться до него, но он уже был у шкафа, исчезая за дверцей со сломанной декорацией.

В следующий удар по шкафу я вложил столько силы, сколько мог, но мебель оказалась крепкой.

– Нет времени ждать, вскрываем! – услышал я из-за двери и тут же бросился к дивану.

Девушку я с трудом поднял на ноги, в таком оцепенении она была. Ломиться в двери смысла не было, поэтому я подвел ее к окну и открыл его настежь. При этом заметил, что оставляю небольшие пятна крови на белой деревянной раме.

– Только не говори, что вид крови тебя пугает, – предупредил я Элен. – Будем прыгать. Тут второй этаж, невысоко.

В двери уже начали скрывать ключами, пытаюсь открыть замок. Точно не обслуживание в номерах, иначе они сразу подобрали бы нужный.

– Прыгать? – негромко спросила девушка. – О-ой.

– Чтоб тебя...

Я изо всех сил дернул занавески, оторвав при этом гардину. Вязать узлы времени не было совсем, поэтому я попросту выкинул четыре метра полотнища через окно.

– Спускайся по ней, а потом прыгай и ничего не бойся.

Толстая деревянная гардина толщиной с мою руку без труда выдержала бы и мой вес. Девушка осторожно полезла наружу.

– Вниз не смотри только!

С улицы раздался свист. Вот нам полиции еще не хватало! Я взялся за второе полотнище и быстро, как мог, принялся перебирать руками. Когда в ладонях оставались сантиметры полотна, я разжал пальцы и пролетел оставшиеся два метра.

Полицейский спешил через площадь и у нас еще даже оставалось время. Только вот девушка висела на занавеске и не собиралась отпускать ее. Я бы мог ее подхватить, но городской засвистел еще раз и Элен решилась.

– Нога... – простонала она, пытаясь подняться с тротуара.

Свист раздавался совсем рядом, а со второго этажа слышался шум мебели и, похоже, звуки ударов. Да еще и нога! Я подхватил девушку, едва не закинув через плечо, настолько легкой она была.

Толпа по-прежнему мешалась городовому – он безуспешно пытался пробиться через толпу горожан. Я направился в другую сторону, протиснулся через людей с комментариями вроде «девушке плохо, пропустите», после чего поставил ее на ноги.

Махнул, тормозя экипаж. Несколько промчались мимо. Не стоит их винить – кто посадит человека с окровавленной рукой?

Я обернулся – в открытом окне двести четырнадцатого номера мелькали люди. Вроде бы на нас никто не смотрел. Я еще раз махнул, теперь удачно.

– Куда? – спросил извозчик, забирая очередную мою десятку.

– Прямо! – крикнул я ему почти на ухо.

На эти деньги он мог дать целый круг по городу. И времени, чтобы прийти в себя.

Глава 17. Не так много шансов

Если увлечься чтением шпионских книг, нетрудно запомнить, что смена транспорта съедет любой хвост. Поэтому я совершенно внезапно остановил извозчика, когда он двигался где-то в районе Восточной ярмарки.

Это была первая смена транспорта – и на это я не собирался жалеть денег. К тому же мне вернули пятак сдачи на месте. То ли вид девушки в полузабытьи, то ли природная честность человека заставили его расстаться с лишней суммой.

Второй раз я сменил экипаж уже в нормальном районе, где-то на северо-западе. И только потом, после полуторачасовых катаний, направил еще одного извозчика к своему дому в районе Бараков.

Элен не могла идти, даже опираясь на мое плечо, поэтому пришлось снова взять ее на руки. Спустя почти два с половиной часа после происшествия я мог надеяться, что за нами не следит никто.

– Сразу берешься за дело обеими руками, – хихикнула девушка, уткнувшись мне в плечо.

– Тебя ничто не может заставить перестать шутить, да? – ее дыхание щекотало мою шею. – Почти пришли.

В моих не самых роскошных апартаментах пришлось уступить девушке единственное лежащее место. Она со стоном вытянула ногу.

– Давай я помогу, – предложил я.

Элен попыталась стащить туфли, но вывихнутая лодыжка уже припухла. Девушка предприняла несколько попыток, но быстро сдалась.

– Действуй, извращенец, – сказала она. – Лишь бы полапать!

– Если не хочешь, – медленно произнес я, уже положив руку на обувь

– Снимай уже! – воскликнула Элен и я, стараясь действовать как можно более плавно, стянул мягкую туфлю. – Что там? Все плохо, да?

Я заметил, что она прикрыла глаза рукой. Вообще, нога как нога. Только вывернута в сторону. И распухла.

– Да почему, нормально выглядит. Я думал, хуже.

Надо было бы сказать еще что-то, потому что я совершенно не знал, что делать дальше и тянул время. Не хватало мне ни опыта, ни знаний, чтобы вправить ногу. И это раздражало.

– И ты ничего не можешь сделать, да? – словно прочитав мои мысли, спросила Элен.

– Сам – нет, – честно признался я и потянулся к телефону.

– Нет-нет-нет, не надо куда звонить, – запротестовала она. – Я не хочу, чтобы меня видели в твоей квартире.

– Что в этом такого? – я уже набрал номер, который оставила этим утром девушка из службы. – Я же не в больницу звоню.

Пока Элен пыталась дотянуться до меня и перехватить трубку или хотя бы шнур телефона, я поинтересовался наличием бинтов и, услышав утвердительный ответ, поинтересовался:

– Может быть, кто-то сможет и сустав вправить?

На том конце слегка замешкались, перекинулись парой слов, зажав трубку рукой, а потом назвали цену, которая меня тоже устроила. И пообещали прийти через полчаса.

– Ты лучше расскажи мне, зачем ты соврала ему? Жадность? – спросил я, положив трубку.

– Жадность, – буркнула Элен недовольно. – Неужели у тебя никогда не было желания владеть богатством?

– Только если бы я знал, на что его потратить.

– Я бы начала с квартиры, – девушка посмотрела в потолок. – Что-нибудь просторное, роскошное.

– Не уходи от темы, – я потер зудящее от ударов тело, – меня из-за тебя поколотили, имею я право узнать правду? Ведь ты сказала, что тебе хватит, а потом... Не понимаю я тебя.

– Проверить я его хотела. А он, видишь, знающий оказался. Только вот отступить я уже не решилась.

– Так ты этого Ивана и не знала вовсе?

– Совсем чуть-чуть, – девушка пожала плечами. – Мы в первый раз встретились на корабле графа, а потом он нашел меня в городе и сделал это предложение. Я лишь слегка навела справки, – она пожевала губу. – И теперь жалею, что с ним связалась.

– Почему?

– Потому что это жестокий тип. Ты же видел его лицо?

– Нормальное лицо, обычное.

– У него вид садиста. А вначале он показался довольно милым и обходительным.

– Прямо как я!

– Не совсем, но очень похоже.

– Мне явно не стоит радоваться такому сравнению, – усмехнулся я, начиная осознавать, в какую переделку я попал.

– А по тебе и не скажешь, что ты можешь в людей стрелять и кулаками орудовать. Не обижайся, – тут же добавила Элен. – Я очень благодарна тебе за то, что ты меня вытащил и не дал в обиду.

– Да не стоит. Любой бы так поступил, я думаю.

– Может быть. И все-таки я думаю, что ты не тот, за кого себя выдаешь.

– Мне нет смысла врать, – соврал я. – Но у тебя теперь масса проблем.

– Угу, – кивнула девушка, подумав. – Мне некуда деть двадцать миллионов и всякую мелочь. Смешно, правда?

– Не очень-то, – отозвался я задумчиво. – А почему ты не можешь просто постепенно расходовать наличные? Разве в этом есть какая-то сложность?

Элен тут же сделала такое выражение лица, что я понял – мой вопрос лишен смысла.

– Предположим, что ты все-таки нормальный, и знаешь хотя бы арифметику, – неспешно начала девушка. – Ты прекрасно видел, какую сумку я уносила и насколько тяжелой она была. А теперь посчитай сам. И принеси воды, пожалуйста.

Пока я шел на кухню за стаканом, я попытался прикинуть вес и количество банкнот. Но кто знает, сколько весит купюра в пятьсот рублей в нашем мире, например? Я вот, к примеру, и предположить не мог, однако по логике вопроса было понятно, что в обычной жизни человека с такими деньгами встретить сложно.

– Слишком крупные? – предположил я, протягивая Элен стакан с водой.

– Додумался, надо же, – саркастично ответила она, но потом произнесла уже нормальным тоном: – там исключительно пятитысячные. Если я появлюсь с такой в порту, меня могут убить из-за одной лишь бумажки. А в нормально месте – тут же арестуют, потому что носить с собой столько денег ненормально.

– Значит Иван соглашался выкупить крупные деньги по цене всякой мелочи. Но зачем тебе тогда половина суммы?

– Да как ты не понимаешь? Имея на руках два миллиона, я могу легко пробиться на самый верх, а там такие деньги – пф-ф, пшик, – она сдула с раскрытой ладони невидимую пылинку.

А я сидел и думал, как же быстро вокруг меня вращается отношение к деньгам. Где-то пять тысяч – заработок за два года, а где-то – пшик. И Подбельский еще убеждал меня в

абсолютном равенстве всего и вся? Вот уж действительно человек жил внутри собственных фантазий.

– Хотя бы это ты понимаешь?

– Понимаю. Как и то, что у тебя теперь не так много шансов вообще сбыть эти деньги.

– Вот именно. Последнее, что я могу сделать – снова обратиться к Ивану, но тогда я едва ли увижу четверть от обещанного.

– Знаешь что? – я осторожно присел рядом на диван. – Давай сперва мы займемся твоей ногой, а потом только поразмыслим о деньгах. Вместе мы что-нибудь придумаем.

– С тобой? – Элен недоверчиво приподняла бровь. – Ой, как я сомневаюсь. Ладно-ладно, я шучу. Не хочу, чтобы ты случайно сломал мне вторую ногу.

В дверь постучали, и я вскочил с дивана, чудом не задев поврежденный сустав певички.

– Что-то рано, – произнес я, не обращаясь ни к кому, пока за дверью раздавался ритмичный глухой стук.

Глава 18. Почти пятый

Шагая к двери, я и не думал, что могу встретить там кого-то, кроме человека из обслуживания с бинтами в руках. Человек там был. Но без бинтов. И уж точно не из службы.

– Максим? – вежливо поинтересовался он, зыркая мелкими глазками мне за спину.

У него был острый, как у крысы, нос, который он наверняка любил совать везде, где не следует. Гость мне сразу же не понравился, но выбора не было.

– Это я. А вы...

– Я, я, – подобострастно закивал он, переступая через порог. – Заходил давеча, да вас не было.

– Должно быть, я вас не ждал, – после его ответа стало понятно, что к моему последнему звонку он не имеет никакого отношения.

– А нас никогда не ждут-с, – высказался крысиный человечек с натянутой улыбкой. Ростом он был ниже меня на голову, гораздо старше и шепелявил. – Вы же недавно императорский секретариат беспокоили, вот мы и пришли, – он захлопнул за собой дверь. – Разобраться в проблеме, так сказать-с.

Не знаю почему, но этот коротышка внушал ужас побольше, чем Иван с репутацией садиста. Тому можно было хорошенько вмазать, а здесь попахивало тем самым Третьим отделением, поэтому мне не хотелось портить отношения с императорской семьей лишним рукоприкладством. Крысиный человечек был иного мнения о силовом воздействии.

– Вы дома один-с? – полюбопытствовал он, а я, заметив у него на руках белые перчатки, отвел взгляд и поморщился.

– Один.

– Это мы сейчас проверим, – откуда ни возьмись, в его руке, как козырной туз, появился кастет.

Раздирая жилет, рубашку, а потом и кожу на ребрах, металл оказался способен причинять адскую боль. Я не успел ни увернуться, ни заблокировать удар, а крысеныш уже саданул меня раз три, не меньше.

И без того ноющие ребра теперь подогревала капающая из ран кровь. Я согнулся пополам и рухнул на колени.

– Максим?! – послышался мне крик из комнаты.

– О, так вы не один? – еще один удар, сопровождаемый треском ткани. – Пожалуй, стоит запереть дверь.

От ударов перехватывало дыхание, а от боли в боку глаза застилала слезы. Меня пробил кашель, и я тут же распрошался с кровью, что откуда-то взялась в глотке. Даже колени отказались меня поддерживать, подкосились и я рухнул набок.

Красная лужа поблизости толсто намекала, что донором в ближайшие пару месяцев мне не быть. Я попробовал повернуться, чтобы посмотреть на рану, но не успел увидеть ничего, кроме ошметков ткани.

Коварный тип гражданской наружности запер дверь, быстро подошел ко мне – я же мог видеть разве что его ноги и начищенные до блеска ботинки – схватил за воротник, что мне аж дыхание перехватило, и поволок в комнату.

– Новую подружку нашел? Да еще и хромую? – он громко фыркнул, как будто чихнул, а потом швырнул меня на пол рядом с диваном.

Я видел, как он показывает Элен кастет. Каждое кольцо заканчивалось небольшой, чуть длиннее сантиметра, иглой с толстым основанием. Что же за садисты работают в Третьем!

– Думаю, что вам не стоит объяснить, что с вами будет, если вы решитесь мне помешать, – пригрозил он. – Препятствование правосудию...

В этот момент я дернул ногой, пытаясь отползти в сторону. Мне и защищаться было нечем, но коротышка тут же среагировал, подскочил ко мне и замахнулся:

– Лежать и не двигаться! – проревел он.

Я выставил руку, прикрываясь от него, но, похоже, что это лишь раззадорило маньяка и тот не без удовольствия полоснул кастетом вдоль предплечья. Даже не ударил – именно полоснул так, что я взвыл от боли и прижал руку к себе, продолжая заливать комнату кровью. Надолго меня не хватит.

Коротышка решил так же. Убедившись, что Элен действительно не может ходить, он вытащил из кармана пилюлю и затолкал мне в рот, а потом схватил недопитый девушкой стакан воды и сжал мне челюсти:

– Глотай! – рычал он, разливая воду мне по лицу. – Глотай, если жить хочешь!

Вдобавок ко всему он зажал мне нос, и я проглотил его пилюлю, давясь и кашляя. Убедившись, что он достиг цели, коротышка встал и обернулся. Элен все еще лежала на диване и не представляла для него угрозы.

– Что вам нужно? – спросила девушка, с ужасом глядя то на меня, мокрого и окровавленного, то на моего мучителя.

Тот с отвращением сорвал уже совсем не белые перчатки и швырнул их на пол, что-то бормоча себе под нос.

– Устранить угрозу, если вам это интересно-с, – его манера говорить в данный момент стала такой же пугающей, как и он сам. – Но прежде мне нужно задать ему несколько вопросов.

– Он – угроза? – Элен указала на меня. – Да вы шутите!

– Простите, я не обязан отчитываться перед вами о государственных делах. Просто не мешайте, иначе... – он выдержал паузу, – вы и сами знаете, что вас ждет.

Девушка испуганно вжалась в диван, а коротышка повернулся ко мне.

– По-моему, вам ясно дали понять, что не стоит досаждать Сергею Николаевичу и Анне Алексеевне особо. С вами расплатились, чтобы вы не проявляли такого рвения.

– Он обещал... – прохрипел я, – что встретится со мной...

– Люди много чего говорят. И обещают. А потом не сдерживают слова. Разве вам непонятно, что вы – чужой там человек? И вот эта маленькая акция, это небольшое кровавое представление – оно лишь для того, чтобы вы поняли свое место в этом мире.

– И какое же? – я чувствовал лишь слабость, но заметил, что кровь больше не течет из ран. – Что это за пилюля??

– Не о том беспокоитесь. Скажите лучше, с кем вы работаете, и кто направил вас?

– Направил куда? – начинала побаливать голова, вероятно, от той же самой пилюли. Или просто от кровопотери.

– Не надо игр! – коротышка снова угрожающе навис надо мной. – Нам известно все о людях, которые могут иметь влияние на императорскую семью. Поэтому я хочу знать, кто вас заставил втереться в доверие?

– Никто меня не посылал, – я попробовал опереться на руки, но они дрожали и привстать с пола не получалось.

– Не верю! – снова удар кастетом, в этот раз вдоль плеча. Зубцы оставили после себя глубокие полосы, но кровь почти моментально спекалась.

– У нас достаточно времени! – коротышка заметил мой взгляд. – Кровь сворачивается на открытых ранах, так что тебе придется вытерпеть побольше мучений, чем обычно.

Он взялся за воротник и приподнял меня. Я заметил, что Элен вытащила из-под себя мою сумку и роется в ней.

– Говори, иначе я примусь за более чувствительные твои места!

За его спиной щелкнул взведенный курок, и коротышка замер. Я мог бы попытаться отползти в сторону – сделать все, что угодно, только сил не было.

– Какая интересная неожиданность, – он встал вполборота к Элен. – А вы уверены, что не промахнетесь?

– Уверена! – голос девушки зазвенел и это прозвучало бы очень даже эффектно, если бы она не закашлялась.

– А я – нет, – с притворной жалостью высказался коротышка.

Грохнул выстрел, и пуля застряла в толстом слое штукатурки рядом с окном. Прошла она не меньше чем в полуметре от коротышки из Третьего.

– Предлагаю вам сделать еще одну попытку!

Я видел, как Элен держит пистолет двумя руками. Он слишком тяжел для нее и ствол гулял из стороны в сторону. Второй выстрел заставил ее вздрогнуть – она зажмурилась и снова промахнулась.

– Мне надоело, – коротышка шагнул к Элен, а я в тот же миг вцепился ему в ногу и что было сил потянул к себе. – Ах ты!..

Свободной рукой я прикрыл голову и на нее тут же посыпались удары. Несильные, но болезненные до невозможности. Два удара, восемь дырок – это как раз про такие кастеты, а совсем не про вилки.

Я попробовал дернуть коротышку за ногу, чтобы уронить его на пол – тот стоял слишком близко к Элен. Но стоял устойчиво, и мои попытки оказались безрезультатны.

– Жалкий со...

Его слова оборвал грохот третьего выстрела. Сразу же напряженная икра, в которую я вцепился, обмякла, а коротышка упал на пол вдоль дивана.

Я посмотрел на девушку: она все еще сжимала дымящийся пистолет в руке, но при этом зажмурилась.

– Почти пятый, – со вздохом выдавил я из себя и перекатился на спину, подальше от трупа.

Глава 19. Клиентоориентированный сервис

От частого сердцебиения должно было стучать в ушах. Но нет, ничего подобного я не ощущал. Скорее наоборот – неплохо слышал все, что происходит в комнате. Слышал, как Элен выронила пистолет на деревянный пол, как громко он ударился стволом, а потом, падая плашмя, еще и рукояткой.

Но слабость была такой, точно меня заставили бегать марафон. Я едва заставил себя согнуть в локте левую руку, чтобы посмотреть, что осталось после ударов кастетом.

Как я и думал, предплечье было разорвано шипами. Ни одна кошка размером меньше тигра не способна сделать такое. Но раны почти не кровоточили. Пачкались, разумеется, но кровь не текла ручьем, чего я мог бы ожидать.

Или уже не мог бы. Пилюля от коротышки! Я понимал, что это она сохранила пару литров крови в моем организме, только не знал, как она подействовала.

А еще я не знал, сколько прошло времени, потому что прикрыл глаза на миг, а потом сразу же меня позвала Элен:

– Ты жив? Максим. Ау!

– Жив, – отозвался я и сам не поверил услышанному. Мой голос едва звучал. И даже в полной тишине квартиры я едва мог говорить. – Ты как?

– Я убила его? – глухо произнесла она. Видеть Элен я не мог, поэтому только догадывался, что она закрыла лицо ладонями. – Черт, я правда его убила. Кто он такой? Ты знаешь его? Похоже, он тебя знал! – тараторила она, временами прерываясь на кашель.

– Не так быстро, пожалуйста, – попросил я и попытался перевернуться набок, а потом попытался подняться на ноги. Голова тут же закружилась, не говоря о том, что кожу на ребрах защищало от многочисленных разрывов. Да и глубже, под кожей, тоже все болело.

Я хотел было сесть на стул, но комната плыла перед глазами, поэтому я остался, как есть, на полу. Разве что прислонился к дивану, оказавшись в ногах у Элен.

– Не знаю я его, – выдохнул я. – Первый раз вижу.

– И что это за разговоры про императорскую семью? Это ты должен знать! – сердито воскликнула она.

Я приподнял левую руку и посмотрел, могу ли замотать ее остатками рукава от рубашки. Ткань затрещала и в ладони у меня остался приличный кусок полотна. Вместо рукава и забинтованного предплечья.

– Это знаю, – от усилий голова закружилась еще сильнее и впился в череп пальцами. – Как же кружит...

– Черт! – воскликнула Элен и свалилась с дивана прямо на простреленную голову коротышки. – Черт! – взвизгнула она, а потом посмотрела на выпачканную одежду и принялась материться так, что у слесаря ЖЭКа уши в трубочку свернулись бы. – Я знала, что с тобой что-то не так. Знала. Чувствовала. Но нет, говорила я себе, – она сердито бормотала и при этом пыталась удержаться на одной ноге. – Я убеждала себя, что ты нормальный.

– И это мне говорит человек, который утащил двадцать миллионов, – слабо усмехнулся я, посмотрев в ее сторону, и тут же пол устремился вверх. Я даже не заметил, как оказался в горизонтальном положении.

– Я стараюсь выжить, а в какие игры играешь ты – мне непонятно. Да я и знать не хочу, что ты задумал. А то по мою душу тоже придут, – она ненадолго умолкла. – Так ведь, – произнесла она с таким вдохом, что я решил – задыхается уже: – так ведь меня могли пришить прямо здесь!

Неподалеку затрещал телефон. Дотянуться до него я не мог, но очень хотел. Мой законный выходной кончился давным-давно – наверняка Дитер интересовался, где же меня черти носят?

– погоди, – из последних сил выдохнул я. Обрывки мыслей начали складываться в единый план. – Куда ты пойдешь? Дождись помощи здесь, а потом...

– Помощи? – вскричала девушка. – Нет уж, спасибо! Я достаточно сегодня рисковала жизнью. Если мне и суждено умереть, то лучше пусть это сделает болезнь, чем психопат с кастетом!

Похоже, что мои слова не возымели никакого эффекта, и Элен медленно, держась за стенку, удалялась в сторону входной двери. А если кто-то слышал выстрел и вызвал полицию? Меня найдут здесь одного, без сил, если вообще живого. И тогда плакала моя грандиозная затея.

– Я могу помочь тебе с твоими деньгами, – произнес я, но не был уверен, что Элен меня слышала.

Слабость от кровопотери не проходит быстро. С тренировки как-то унесли парня – после сильного удара у него разорвался сосуд. Хирургия, все дела. И пару месяцев на улице я его едва замечал – цветом он почти не отличался от мартовского грязного снега. Такой же бледно-желтый.

Забавное это было время. Оказывается, все могло быть так спокойно...

– Что ты сказал, повтори? – из-за стенки донесся голос Элен.

– Я думаю, что м-могу по-омочь тебе с деньгами, – еще и язык начал заплетаться. Совсем плохо дело.

– И как же? Разменяешь помельче?

В дверь тихонько постучали и Элен замолчала. Я посмотрел на нее – девушка стояла в проеме, испуганная, на одной ноге, смешно приподняв вторую. Как цапля, только из-за небольшого роста на нее совсем непохожая.

– Открой, это должно быть бинты принесли, – проямлил я.

Снова зазвонил телефон, причем так, что от звона в голове звучало эхо.

– Я не могу на это смотреть, – Элен развернулась и как-то странно, мелко и часто, запрыгала к входной двери, шаркая и матерясь при этом. – Проходи. Не бойся, проходи. Хватает того, что я боюсь. А ты точно сможешь ногу вправить?

– Смогу! – по голосу я узнал, что это та же девочка, что в первый раз предлагала обслуживание квартиры. – Ой-ей, еще и убраться придется, мадам!

– Какая я тебе мадам! Мне всего... А, неважно, помоги мне добраться до дивана. Да, вот так. Убраться, конечно, надо, но вот бинты на парня потратишь все. И тебя ничего не удивляет? Ты все молчишь и молчишь!

Даже с поддержкой Элен двигалась очень медленно.

– Я всякого навидалась, ма... Простите... и крови не боюсь, – ее голос стал громче, и я решил подать признаки жизни, подняв голову.

Элен стояла, опираясь на плечо девочки с косой, а та перекинула косу за плечо и почесала переносицу, уставившись на певичку:

– Убраться точно надо, только за это, – она указала пальцем на коротышку, – будет потом отдельная плата.

Я хотел выдавить из себя смешок, но вместо этого только икнул. Снова зазвенел телефон, как-то отдаленно и глухо. Вот это сервис, только и успел подумать я, а потом потерял сознание.

Глава 20. В сборе и беспорядке

Принцесса в этот раз была какой-то дикой. Чего только она не вытворяла, а под конец, оседлав меня верхом, впиалась ногтями в ребра и, наклонившись так, что едва не касалась грудью моего лица, тяжело дышала.

– Ань, – пробормотал я, отчего-то смущаясь. – Ань, не надо.

Но она давила так, что ногти норовили уйти под кожу. Кто-то за моей спиной произнес вдруг:

– Можно и по лицу.

– По лицу так по лицу, – произнесла Аня. – С удовольствием.

Девушка взмахнула рукой и наотмашь, с треском, отвесила пощечину. Я вскрикнул и открыл глаза.

В комнате уже зажгли лампы. Опираясь на мягкий диван, с довольной улыбкой на лице, потирала ушибленную ладонь Элен. За ее спиной стоял парень... Карл! – я с трудом вспомнил его имя.

– Очнулся наконец! – вот и немец показался в поле зрения. Я дернулся, чтобы посмотреть на коротышку, но пол был уже чист. – Лежи спокойно. И радуйся, что еще жив.

– А я... Сколько времени? – я с удовольствием для себя заметил, что голова больше не кружится, а рука хорошенько забинтована.

– Уже вечер, друг мой, – фон Кляйстер придвинул стул. Элен осталась сидеть у меня в ногах на диване, а Карл – стоять, сложив руки на животе. – Я звонил тебе, но, когда трубку взяла Поля... девочка, которая убирает твою квартиру, Максим. Ты что, из тех людей, что не подпускают к себе прислугу близко?

– Я... У меня не было времени...

– Вижу. Зато было время на Элен. У нее чудесный голос, слышал не раз.

При этих словах она раскраснелась, как мак, и захлопала ресницами, но быстро взяла себя в руки. Фон Кляйстер поцеловал ее ладонь и снова обратился ко мне:

– И к ее голосу я даже... привык, что ли. А вот к тому, что ты влезаешь во всякие неурядицы – нет. Я совершенно не против, что у тебя появилась такая интересная компания, но прошу тебя, расскажи, что за мисткерль лежал у тебя на полу?

Похоже, что настало время еще для одной порции правды. Теперь для Элен. Поэтому я вкратце повторил свою эпопею для нее и подробно остановился на паре звонков в имперский секретариат.

– Собственно, моя проблема в том, что я должен попасть во дворец, – закончил я историю, уже не думая о том, говорил я это раньше или нет, – и должен сделать это легально. Поэтому мне не нужны бумажки-пропуска.

– Во дворец без бумажки попадают лишь влиятельные люди. Как минимум – дворянство. То есть тебе, человеку безземельному, туда не попасть. Еще туда входят известные промышленники, – продолжал рассуждать фон Кляйстер. – Но их фильтруют по имущественному цензу. Нельзя открыть цех пошива платьев и маршировать во дворец. Нужен приличный оборот, а это стоит очень дорого.

– Что вы можете предложить на все это? – спросил я, когда немец остановился. – У меня очень мало времени. Его становится все меньше с каждым днем. Даже часом.

– Ничего не понимаю, – Элен развязала тугой пучок и волосы легли ей на плечи. – Уф, свобода, – облегченно добавила она.

– Во-первых, фройнде, я могу предложить тебе работу. Работай и зарабатывай. Пока у тебя нет капитала, во Владимире ты будешь никем. Во-вторых, мадемуазель Элен, наш юный друг, чтобы вы знали... – он покосился на меня, – я же могу это утверждать, правда? – и после

моего недовольного кивка продолжил, – водит компанию с весьма влиятельными персонами, чья фамилия начинается на «Ро», а заканчивается на «манов».

– Правда что ли? – встrepенулась Элен, дернулась и тут же ухватилась за ногу. Я заметил, что Полина ей все вправила. – Не может быть.

– Может, – глухо отозвался я.

– Так вот кто она. Та девушка, про которую ты говорил! – воскликнула певичка. – Что ж, я даже не буду тебя ревновать, – тут же добавила она своим любимым тоном.

– Максим полагает, что принцесса в беде. И, к тому же, его обманули.

– Человек, который пришел сегодня, – прервал я немца, – утверждал, что те деньги были платой мне. Но еще он сказал, что все дело в звонках в секретариат.

– Не очень удачное решение было сразу же звонить туда с этой квартиры, – поморщился немец. – Ты в ней всего второй день и тут же раскрыл свое жилье.

– А ведь они же могли еще и к профессору зайти! – ахнул я и дернулся с дивана, но Дитер с Элен удержали меня.

– Куда?! – воскликнул ростовщик. – В твоём состоянии тебе надо лежать и не шевелиться! Сейчас мы все рядом и можем за тобой присмотреть, но у меня дела, да и у Элен, наверняка, тоже есть важные занятия, правда же?

– Да, конечно. Но только вот он мне кое-что обещал, – девушка прищурилась, хитро посматривая в мою сторону.

– Прежде он займется моим делом, если вы не против, либхен. И раз уж ты, друг мой, – немец закончил ворковать с певичкой, – пока не в состоянии ходить, я сообщу тебе, что нанял для работы Алана Быкова. Фамилию свою полностью оправдывает. Он уже сказал мне, что сегодня следил за одной особой, которая, как он уверен, имеет отношение к похищению денег с корабля графа. Как только он ее найдет, мы разберемся со всем остальным.

Я покивал головой, соглашаясь со сказанным. К моему огромному сожалению, план включал как раз-таки ростовщика. Но сейчас он вряд ли мог быть мне полезен, потому что сыщик ему уже наверняка сообщил достаточно. И тут я с двадцатью невесть откуда взявшись миллионами. Поэтому надо было срочно перевести тему.

– Обязательно разберемся! – поддакнул я. – А куда дели тело?

– Клавдий увез его на ферму поблизости. Свиньям все равно, что есть.

– Фу, – скривила личико Элен. – Как это гадко.

– Никто и ничто не сможет доказать, что этот злодей посещал данную квартиру, – уверенно ответил Дитер. – Кроме, разве что, следов на теле Максима.

Затем немец вытащил из кармана кастет, которым орудовал коротышка, и показал мне. На первый взгляд – ничего особенного. Те же стальные выступы, что и на любом другом подобном предмете. Но стоило ему сделать движение пальцем, как отскочили в сторону те самые шипы.

– У многих моих знакомых дела в полнейшем беспорядке именно из-за страха перед Третьим отделением. Полицию можно купить. Можно нанять адвокатов, – задумчиво продолжил ростовщик. – Но в Третьем нет нормальных людей. Почти нет, – поправил он сам себя. И в последнее время уж очень вызывающе они себя ведут. А ведь у тебя могло бы быть на них влияние, друг мой.

– Как это? – удивился я. – Ведь Третье отделение разве не отвечает за безопасность императорской фамилии?

– Отвечает, разумеется. Исполняет прихоти одних, подчиняется, но, как мне кажется, не всегда и не во всем одному только императору. Я прояснил тебе расклад сил? – улыбнулся немец.

– Нет, – сказал я, не раздумывая. Ситуация и правда не стала проще.

– Это все потому что ты потерял много крови. Карл,пусти гостя, – обратился он к помощнику, когда в дверь постучали уже в десятый раз за вечер. – Сегодня у тебя много посетителей, но это ко мне.

Карл вернулся с самым неприметным на свете человеком. Самые обычные темные волосы средней длины, нос, не широкий и не узкий, губы не пухлые и не тонкие. Ровный, но широкий подбородок на самом обычном лице и внимательные серые глаза.

– Знакомьтесь, Максим, Элен – это Алан Быков. Наш, точнее, мой сыщик в деле похищения денег с «Кутейца», – с гордостью и даже немного пафосно представил нас ростовщик.

Я не сводил глаз с вошедшего. Мысленно я представил его прилизанные волосы, накиннутый поверх светлой жилетки легкий пиджак. Алан же смотрел на девушку. Обычно так смотрят, когда раздевают глазами, но я был уверен, что сейчас этот сыщик примеряет на нее шляпку.

Венцом этой немой сцены стало то, что он взял со спинки остатки жилетки, ту часть, что не была выпачкана кровью, выразительно посмотрел на меня, затем на фон Кляйстера.

– Я думаю, мне есть, что вам сказать, Дитер, – ровным баритоном произнес Быков.

Глава 21. Перераспределение

– У меня завтра выступление, поэтому, я думаю, вы меня простите... – начала Элен, резко встав с дивана.

– Нет уж, вас я никуда не отпущу! – сыщик попытался перекрыть ей дорогу.

– Что происходит, объясни же! – потребовал немец.

– Никто не вправе меня задерживать! – крикнула девушка и шагнула вперед, словно намереваясь пройти сквозь сыщика. – Я пошла отсюда!

– Мадемуазель! – растерянно воскликнул немец обиженно, когда девушка оттолкнула Алана в сторону совершенно беспардонно.

– Я сейчас все объясню, – воскликнул он, обращаясь к немцу. – Все дело в том, что...

– Я не смогу тебе помочь, если ты сейчас уйдешь! – крикнул я на всю силу легких, надеясь, что от такого усердия сознание я не потеряю. В квартире повисла тишина, а трое мужчин уставились на меня. – Если ты выйдешь за дверь, то упустишь последний шанс!

– О чем ты? – удивился немец. – Впрочем, кажется, я начинаю...

– Какой к черту шанс? – грива черных волос показалась в комнате. – Нет у меня больше шансов! Понял? Ни одного!

– Я... – снова попытался начать объясняться сыщик.

– Элен, сядь! – потребовал я, понимая, что девушка может все испортить. И сыщик может испортить тоже, поэтому мне надо было начать рассказ раньше. – Мне тоже нужно кое-что рассказать до того, как ваш Шерлок выдаст свою версию. Это вы были в отеле? – спросил я у Быкова.

– В отеле? Нет, я...

– Отлично, тогда я бы хотел...

– Вот уж нет! – вспыхнул сыщик. – Я не за этим шел сюда, чтобы мне затыкали рот!

Я не выдержал и встал с дивана, упираясь, однако, голенью в подушки:

– Это, мать твою, моя квартира! И мне все равно, кто ты такой, но в моем доме я решаю, что делать и кому и когда молчать!

Мы сверлили друг друга глазами пару секунд, благо мы оказались с ним почти одного роста. Немец несколько раз ударил в ладоши.

– Чудесная сцена. Формально, это квартира Ежи, конечно же, – миролюбиво продолжил он, – однако Максим прав, и что бы ты не хотел сказать мне, Алан, законы гостеприимства, особенно среди своих, нарушать не стоит.

Сыщик закипал, как чайник. Он озирался по сторонам, но сесть ему было некуда.

– Спасибо, Дитер. Я хотел начать издали, но, боюсь, что твоего сыщика разорвет от нетерпения. Поэтому сыграю на опережение. Прости, Элен, это правда единственный человек, который может тебе помочь.

– Я уже поняла, – мрачно проговорила девушка, занимая прежнее место на диване. – Хорошо, если у меня вообще останется хоть что-то.

– Останется, не переживай. И на лечение, и еще на что-нибудь останется.

– Да о чем ты вообще толкуешь? – Алан сложил руки на груди и надменно смотрел на нас свысока.

– О том, что у нас, то есть, у Элен, есть десять миллионов. А у тебя нет, вот ты и завидуешь.

Мне показалось, что девушка скорчила сыщику какую-то забавную гримасу, и усмехнулся сам. Быков побагровел.

– Это же огромные деньги, Максим! Но... – немец откинулся на спинку стула. – Это деньги Апраксина. Я понял. И это та самая девушка, которая увела их у тебя из-под носа.

– Не совсем так. Не у меня из-под носа. Граф не собирался платить, – исправил я Дитера.

– И что вы предлагаете сделать мне? Взять оттуда полагающиеся мне деньги?

– Там пятитысячные банкноты. Элен сказала, что их почти невозможно сбыть.

– И ты прав, – Дитер задумался.

– Верно ли я понимаю, что вам мои услуги более не потребуются?? – воспользовался тишиной Алан.

До его фразы все, кто находился в комнате, думали о своем. Немец – о деньгах. Я – об Анне и стремительно утекающем времени. Элен попросту чувствовала себя не слишком комфортно, а Карл... По его виду трудно сказать, задумывается ли он вообще о чем-то. А теперь даже он смотрел на Алана.

– О, нет-нет-нет, разумеется, вы мне еще будете нужны! – воскликнул немец. – Разве вы не слушали, что говорил мой друг?

– Слушал, – процедил сыщик сквозь зубы. – И не намерен верить его словам.

– А я бы попросил довериться, – тут же ответил ростовщик и, уловив недоверие во взгляде Быкова, произнес: – видите ли, он – единственный человек, который смог очень результативно пообщаться с императорской семьей, хотя меньше недели назад не имел еще и документов. Теперь же у него под подушкой именной подарок от Сергея Николаевича Романова!

– Как интересно, – все тем же тоном ответил Алан, изучая меня. – Но я привык не доверять другим. Жизнь научила.

Мне показалось, что он меня ненавидит. Как минимум. Однако догадками можно заняться и позже, потому что сейчас важно было стряхнуть ворох проблем, навалившийся на меня.

– Ваше право, конечно же! – немец хлопнул ладонями по коленям. – Но хочу обратить ваше внимание на то, что человек, имеющий десять миллионов, и неспособный выплатить при этом двадцатую часть в качестве долга, непременно вызывает вопросы. Вы не находите?

– Позвольте мне делать мою работу самому, господин Кляйстер, – по-прежнему сухо, но без видимой ненависти ответил. – Я понял, о чем вы говорите.

Затем он чуть склонил голову, не протянув никому руки на прощанье, и быстро покинул мою квартиру.

– Он хорош, – сказал Дитер ему вслед. – Хорош, но грубоват. Зато я уверен, что завтра или через день максимум, он будет знать ответ.

– Так что насчет денег? – спросила Элен. – Вы сможете помочь?

– Ох, дорогая моя, – ростовщик посмотрел на нее с таким сочувствием, сложно жалел, как родную. – Я мог бы дать вам даже в долг и не забирать его обратно, так вы прекрасны.

Я не мог не заметить – этот человек умел красиво отказывать! И делал это потрясающе эффектно.

– Но поймите, – продолжал он тем временем. – Если начну реализовывать такие суммы крупными банкнотами, то заинтересую влиятельных людей!

– А как же тогда граф Апраксин мог ворочать такими деньгами? – ворвался я в их разговор.

– Тут другое дело. Это граф. Дворянин. У него одного только имущества могло быть на десятки миллионов. В этой стране, если вы не знали, нет ни одного кусочка земли, который бы не принадлежал никому.

– Так государству принадлежит, наверняка, большая часть! Или императорской семье, например? – предположил я и на меня тут же посмотрели, как на больного.

– Ты очень странный, – протянула Элен.

Взгляд немца говорил сам за себя.

– Для юноши, который кажется толковым и образованным, у вас крайне мало фактических сведений. Впрочем, это все из-за кровопотери, я уверен, – ободряюще добавил фон Кляйстер. – Элен, позвольте вас проводить?

Девушка дернулась, но недоверчиво посмотрела на меня, а потом на внушительного Карла.

– О, я понял, вы боитесь! – воскликнул Дитер. – Тогда заявляю при всех, что ты, Максим, найдешь эту красавицу живой и невредимой у нее дома в любое время!

– Я не знаю, где она живет, – представление ростовщика меня позабавило и Элен тоже расслабилась.

– Обманщиков я в гости не жду, – высказала она и, прихрамывая, покинула комнату.

– Так а мне что делать?? – бросил я вслед немцу, вывернувшись на диване так, что едва удержался на нем.

– Лечиться, Максим. Поправляться, – он вернулся ко мне и присел на корточки: – я сожалею, но я правда не могу помочь этой девушке. Но то, что произошло в отеле, – уже громче произнес Дитер, – вы мне потом все равно расскажете. Будет полезно для общего дела.

Он пожал мне руку на прощание и вышел. За ним молча проследовал Карл, и я остался один. Осталось время подумать. Перераспределить время. Быть может, позвонить Подбельскому и узнать у него, что я еще не знаю об этом мире?

Все казалось таким простым, и вдруг оплошность – не знаю каких-то базовых вещей. Придется привыкать к новым правилам. Надо только их выучить.

Я повернулся на здоровый бок – другой все еще саднило. Но, чтобы выключить свет, все равно надо было вставать.

Не мутило. Не мотало. Можно хотя бы этому порадоваться. Я повернул выключатель и лег обратно. Но спать не хотелось. Я лежал на диване и пялился в потолок до тех пор, пока шея не затекла, а потом решил сменить положение.

– Хорошо, что ты не спишь! – услышал я из темноты.

Глава 22. На выход!

Я даже вскрикнул, но не столько от неожиданности, сколько от боли – я дернулся, и тут же остро кольнуло под ребрами. Дернувшись из-за этого еще раз, я свалился на пол.

– Тише, тише, все в порядке, – голос был смутно знаком. Правильный выговор, поставленная интонация, но в то же время какой-то недостаток эмоций.

– Павел? – в темноте я нащупал диван и взобрался обратно. – Что ты здесь делаешь? Как ты вошел?

Я точно помнил, что немец перед уходом гремел ключами. Быть может, Ежи был с ним, просто не стал заходить? Но дверь точно запирали, в этом не было никаких сомнений.

– Рад, что ты меня помнишь.

– Тарас говорил, что ты погиб, но я надеялся, что он врет, – я наконец-то сел. – Может, включим лампу, со светом будет удобнее?

– Нет. За тобой следят и мой визит к тебе – тоже большая тайна. Постой, – вдруг осекся Павел. – А с ним что случилось? Ты сталкивался с ним снова?

– Он приходил ко мне домой. Предложил сразиться с ним на саблях, но мне повезло. Честное слово, это просто везение, я поскользнулся и...

– Словом, он мертв? – все так же безэмоционально продолжал шпион. – Одной проблемой меньше. Не хватало еще его здесь ко всем остальным в придачу.

– Но ты можешь быть спокоен, с Анной все в порядке, – сообщил я Трубецкому самую важную информацию. – Я переправил ее сюда.

– Вместе с профессором? – уточнил он задумчиво. – Но я не видел ее, хотя уверен, что прибыл раньше, чем ты отправил их двоих домой.

– Понимаешь, – замялся я. – Это может прозвучать абсурдно и глупо.

– Ты прибыл к нам из параллельного мира, где сто лет назад вы лишились классической формы правления и до сих пор живете в каком-то хаосе, где каждый якобы сам себе хозяин, – воскликнул со смешком Павел. – Ничего из того, что я могу услышать, абсурднее звучать уже не будет.

– Я переправлял еще одну Аню. На этот раз настоящую.

В полнейшей тишине Павел скрипнул стулом, после чего кроме редких звуков с улицы, я не слышал ничего.

– Ты был прав, – ответил шпион. – Это абсурд.

– Говорю тебе, – принялся спорить я. – Что я своими глазами видел, как профессор и Аня, та самая, которую мы забрали у Тараса, прошли в ваш мир. А потом, спустя неделю, я увидел точную копию этой девушки.

– Может, это лишь очень похожая девушка из вашего мира? – осторожно предположил Павел. – Я знаю, что сейчас много усилий прикладывают для того, чтобы показать императора слабым. Для того и была затеяна вся эта история с Анной-Марией. Но чтобы копия... Нет, не может такого быть. Я бы точно знал и заметил.

Мне пришлось рассказать всю историю целиком, вплоть до момента нападения на поместье ее дяди. За время разговора глаза привыкли к темноте, и я смог видеть темную фигуру, что сидела на фоне окна. Услышав про нападение и Сергея Николаевича, Павел перебил меня тут же:

– С ним будь осторожнее. Он имеет большое влияние на наше руководство.

– Я думал, что секретнее Третьего отделения ничего нет, – воскликнул я удивленно. – Ведь Подбельский рассказывал...

– Максим, профессор – всего лишь человек. Не знаю, обратил ли ты внимание, но жизнь вообще отличается от того, что говорят в университетах. Поэтому не стоит опираться на

его слова. Послушать старика всегда можно, он интересно подает информацию. Но оголтело верить? Нет, не надо.

– Хорошо, забыли про Подбельского, – я уже начал сердиться, потому что проникся к старику теплотой за время наших с ним приключений, – Тогда объясни эту структуру так, чтобы я ее понял.

– Третье отделение для большинства людей, которые не имеют отношения к императорской семье – миф. Люди-призраки, на которых можно списать все, что угодно, от наводнений в Индии до ураганов под Москвой.

– У нас в этом обычно винят глобальное потепление, – вставил я свои пять копеек. – Хотя Апраксин утверждает, что все идет своим чередом.

– Забудь ты о делах Вселенной, не о том сейчас, – чуть громче обычного ответил Павел. – Третье отделение защищает семью. Как правило, младшие Романовы не знают о нас. Этот секрет в обязательном порядке хранится лет до девятнадцати-двадцати, а дальше по возможности. Некоторые дожили до старости, веря, что никакой секретной службы Императора нет вовсе.

Он сидел теперь, почти не шевелясь. Я же внимательно слушал. Те правила, которые я должен был знать с самого начала, чтобы вести игру правильно, я узнавал только сейчас!

– И все же служба есть. У нас, как и у любого другого департамента, есть свой руководитель. Разница лишь в том, что руководство полиции или армии – известные в своей среде люди. Управляющий Третьим отделением скрывается ото всех. В обычной жизни он может прикрываться кем угодно – даже молочником, как бы дико это ни звучало.

– То есть, ты не встречался с этим человеком? – уточнил я.

– Даже косвенно указать на кого-нибудь не могу. И это правильно, потому что если такого человека будут знать, то его легко устранить. Убийство главного приведет к краху всей организации, и семья императора будет беззащитна. Что произойдет дальше, догадаться нетрудно.

– А как же тогда Сергей Николаевич может влиять на вас?

– У нас, к примеру, есть официальное распоряжение относительно его персоны...

– Никакой охраны? – не сдержался я, вспомнив слова самого Романова о его бойцах.

– Да, он сам ей занимается, не доверяя никому.

– И вы правда исполняете это указание?

– Нет, конечно, – хмыкнул шпион. – Горский, например, частенько заглядывал к нему в гости.

– Пока его не убили. Знаю, – вздохнул я.

– Мы расследуем это, – заметил Павел, тяжело вздохнув. – Но вообще я пришел не за тем, чтобы обсуждать дела нашей конторы. Ты становишься известным в определенных кругах, и кое-кто начинает волноваться.

– Так ты пришел меня предупредить?

– Я пришел попросить тебя на выход, Максим. Исчезнуть на некоторое время – лучшее, что ты мог бы сделать сейчас.

Вот так да! Я даже слова не мог произнести, настолько я был поражен этой новостью. Нет, конечно, коротышка говорил очень доходчиво на пару со своим кастетом, но чтобы вот так...

– Послушай, я намерен дойти до конца, господин шпион.

– Вот как ты меня именуешь. Забавно, – Трубецкой вновь отметил недостаток эмоций. – Но ты не представляешь, как я желаю дойти до конца в этой истории и найти тех, кто пытаешься пошатнуть незыблемое.

– Не очень похоже. Я бы мог помочь.

– Как раз тем, что ты исчезнешь на некоторое время, ты очень поможешь, – уговаривал меня Павел. – Это лучшее, что ты можешь сделать сейчас. Особенно в таком состоянии.

– Я здесь всего несколько дней, но уже смог раздобыть себе паспорт и оружие, наладил связи и...

– Нажил себе кучу врагов всего лишь начав работать с фон Кляйстером. Он хорош в своем деле, но его ненавидит множество людей. Хотя бы тот же Белосельский, у которого вы взымали долг.

– Ты и об этом знаешь??? – от неожиданности я даже привстал, забыв о ноющих ребрах, но тут же лег обратно, скрипя зубами.

– У меня в столе лежит папка с досье на тебя. Замечу, что некоторые преступники имеют меньшей толщины дело в нашем отделении, чем ты.

– Что мне с того? Наплевать на бумажки. Плевать на Белосельского, – раздухарился я. – Мне нужно добраться до Ани, потому что...

– Да черт тебя подери! Ты совсем ничего не понимаешь?? То, что ты сегодня выжил – это просто чудо. Случайность. Не будь с тобой той девушки, с которой ты полдня бродил по району, ты бы истек кровью или умер от остановки сердца из-за боли.

Если Павел хотел меня запугать, у него это отлично получалось. Но только из-за того, что он знал вещи, которые видели лишь единицы.

– Откуда ты знаешь о том, что происходило здесь? – спросил я, чувствуя, как учащается сердцебиение. – Тебя не было рядом.

– Я знаю это, потому что мне пришлось направить его к тебе. Он собрал досье. Он составил все дело. Выяснил про звонки в секретариат.

– Ты?? – после слов «мне пришлось» я уже не слышал, что говорил Павел.

– Я, иначе это сделал бы кто-то другой, и я бы не успел помочь! Я и так не успел... сожалею...

Я выматерился на всю квартиру, заставив Трубецкого замолчать.

– А ведь я думал, что мы работаем вместе. Даже переживал, когда этот усатый хрен сказал, что ты мертв.

– Не стоит давить на эмоции, – продолжил шпион так же ровно, как будто ничего не произошло. – Я извинился и признаю, что виноват в том, что не успел. Пожелай я в открытую сохранить тебе жизнь, я бы подставил себя под удар. А ситуация такова, что проблемы императорской семьи сейчас вижу я один. И ты тоже. А потому мне важно сохранить тебе жизнь, пока я не разберусь, что к чему.

Я сердито и обиженно сопел. Его объяснения были понятны, а действия логичны, но принять эти побои за благо? Ни за что!

– Тогда предложи что-нибудь. Мне некуда деться. Я провалил работу на ростовщика, а теперь пропаду вовсе. Что я ему скажу?

– Ничего не говори. Ты просто пропал. Для всех. Ты сказал, что у тебя все в порядке с документами?

– Паспорт я получил, есть немного денег, но куда мне податься? – надежда на быстрое решение таяла на глазах. К тому же я рисковал потерять еще и хорошее отношение со стороны немца.

– Я оставил тебе адрес. Когда я уйду, выжди десять минут и отправляйся туда. Это недалеко, но все же искать тебя там не будут. Все узнаешь на месте. И не задерживайся, – Павел начал говорить отрывисто. – Потому что утром станет известно, что убит еще один из наших и тогда ты из этой квартиры живым не выйдешь.

Глава 23. Повышая ставки

Шпион, как и полагается, ушел молча, оставив меня в тревоге и беспокойстве. Я же не думал, что ситуация, и без того далекая от совершенства, станет еще хуже.

Если утром я надеялся поработать над мелкими должниками, чтобы получить хоть сколько-нибудь денег на жизнь в этом мире, то уже днем ввязался в новые проблемы, вечером получил по шам, а ночью мне и вовсе указали на дверь.

Я не стал высчитывать, сколько времени прошло с ухода Павла, включил свет и взял записку, что он оставил. Угловатым почерком с излишне вытянутыми вертикальными линиями он оставил мне адрес: Любецкое поместье.

– Мог бы и поконкретнее, – проворчал я, комкая бумажку.

Долго собираться не пришлось. Вещей было мало, сумка с деньгами и пистолет – при мне. Сперва я подумывал позвать Клавдия, но решил все же довериться Павлу. Если я исчезаю, значит – исчезаю.

К тому же сам Дитер в очередной раз дал мне возможность халтурить. Благо, на это средства у меня имелись – но уже в разы меньше, чем два дня назад. Вот если бы я мог пользоваться хотя бы частью денег, которые Элен прихватила у графа!

Но, как говорил ростовщик – должно быть, все эти мысли из-за потери крови. Собрав сумку, я прислонился к стене, чтобы передохнуть. Слишком тяжело давались даже привычные действия.

Изменив лучшим традициям шпионских историй, я не стал шифроваться и просто вызвал себе крытый экипаж к дому, а потом назвал адрес извозчику. Возле подъезда я никого не заметил – возможно, плохо смотрел. Или Павел был прав, оценив отсрочку примерно до утра.

– Куда ж вас понесло! – вдруг произнес извозчик. – В даль такую!

– А что, разве это далеко? – спросил я, стараясь, чтобы это прозвучало как можно менее испуганно.

– Неблизко, почти восемьдесят километров. Да еще и глушь, ммдэ-э, – он сплюнул и подстегнул лошадку.

Ночи были прохладными, и я хотел прикрыть небольшое окошко, через которое вел беседу, но слова про «глушь» прозвучали необычно.

– Я и не думал, что это – глушь!

– Дык вы, стало быть, не из местных совсем.

В итоге кучер получил в моем лице благодарного слушателя. Все-то они знают, эти извозчики. Те же таксисты, только на лошадях. Ему оставалось только сказать, что у него где-то в столице есть брат или дядя, который «ба-а-а-льшой человек», а людей возить ему просто нравится.

Если отбросить сарказм, то кучер рассказал интересную историю. А раз я, сонный и уставший, готов был слушать без сопротивления, то он поведал мне обо всех подробностях.

Оказалось, что ехали мы аж до самого Коврова. Но город сильно отличался от своего оригинала. Что меня уже совсем не удивляло.

К тому же, я догадался, что речь идет о небольшом селе Любцы – том, что стоит у самой Клязьмы. Правда, до города рукой подать, а тут говорят – глушь.

Здесьний Ковров разросся вдоль реки и железнодорожных путей, заняв оба берега примерно поровну. Извозчик особенно восхищался набережной, которая протянулась на спрямленных речных берегах.

Размеры города тоже оказались солидными – почти на полмиллиона человек, В остальном же все было по-прежнему. Но я мало знал этот город, а потому сразу же перестал вслушиваться, как только речь зашла о каких-то местных особенностях.

– Вы сами-то не охотник ли? – вдруг спросил извозчик, сменив тему.

– Нет, ни разу, – пробурчал я, захватив с другого сиденья какую-то накидку и укрывшись ей.

– Там ведь как раз уголья хорошие! Одни только утки чего стоят. Едал я как-то, жирная, пальчики оближешь!

Извозчик монотонно трепался о дичи, а я задремал. Ехал он неспешно, дорога была ровной и все сводилось к тому, что сон сейчас – лучше всего.

Только добравшись до места, когда меня разбудили и высадили у кирпичной, чуть покосившейся арки, я подумал, что зря так легко на все это согласился. Извозчик укатил обратно. За моей спиной в небо тянулись струйки дыма из фабричных труб, указывая на расположение города.

Вокруг росли сосны, а сама арка казалась просто воткнутой в землю. Рядом не было ни забора, ни чего-то еще, что могло показать границы территории. Но арку я решил обойти – слишком уж сильно она наклонилась.

Дикий край. В сравнении со столицей – как будто в прошлом оказался. Но дата на самом верху арки указывала, что ее поставили в одна тысяча девятьсот двадцать втором году. Давненько. Наверно, и не ремонтировали с тех же времен.

С огромным трудом я нашел тропинку – она непременно должна была вывести меня к дому. Пораженный контрастом, утомленный долгой дорогой, да и к тому же сильно страдающий от недавних травм, я еле волочил ноги.

Если бы это была лишь компьютерная игра, то ее можно выключить, перезагрузиться. Кодом воспользоваться на худой конец. Но здесь я не видел обратного пути, а потому шагал вперед, пока не обнаружил деревянный домик в два этажа.

Ровный и ухоженный, он сильно отличался от покосившейся арки, а занавески в некоторых комнатах были отдернуты. Мне отчаянно не хватало часов – поднимающееся солнце в августе для меня означало диапазон от пяти до девяти утра минимум.

Перед входом в дом расположилась широкая веранда и я насчитал шесть ступеней, ведущих вверх. К черту все, решил я и уселся на третью ступень так, чтобы ноги тоже оказались на деревяшке, а не на земле. Но все равно было холодно.

Вряд ли в таком особняке с верандой живет человек, способный просыпаться рано утром, решил я, и принялся осматривать окрестности. Но отсюда, кроме леса, я ничего не видел.

Неподалеку хрустнула ветка, затем зашуршали кусты и мелькнула фигура в грязно-коричневом костюме. Я схватился за перила, попытался встать. У человека вроде бы даже было ружье.

Черт... Трубецкому, похоже, теперь веры нет. Фигура быстро приближалась, шелестя травой. Ружье мне не привиделось, нет. Оно было настоящим.

– А-а, вот и ты наконец! – услышал я насмешливый голос, пока пытался вытащить «туляк».

Щелкнул взведенный курок, и я понял, что ставки поднялись до моей собственной жизни.

Глава 24. Еще один

– Руку вынь! И покажи мне обе! Плевать, что там Трубецкой про тебя рассказывал, но на моей земле тыкать в меня стволом не позволю! – его ружье тут же взметнулось вверх и для пущей верности он пальнул в воздух.

Из сосновых крон вылетели вороны и с обиженным карканьем унеслись в сторону Клязьмы. Я медленно отпустил рукоять «туляка» и продемонстрировал пустые ладони. То, что при этом меня едва держали ноги, охотник даже не видел. Зато я четко видел пару птиц, перекинутых через плечо на веревке.

На другое плечо он переложил ружье и вальяжно подошел ко мне, а затем вытер подошву сапога о деревянную ступень и присмотрелся:

– Крепко тебе досталось, – оценил он мое состояние. – Идем внутрь, пока ты не замерз совсем! Там и поговорим.

Незнакомец внезапно оказался радушным хозяином. Он провел меня в зал, где уже всюду трещал огонь в большом камине, усадил меня в кресло, подвинутое чуть ближе к источнику тепла, чем второе, стоявшее через небольшой круглый столик на одной ножке.

Потом вернулся с кухни, где долго гремел стеклом, и принес с собой большое блюдо с остатками целиком зажаренной птицы, пузатую бутылку и два бокала. Щедро плеснул прозрачной коричневой жидкости, вручил мне бокал, после чего уселся во второе кресло и протянул ноги к огню, скинув грязные сапоги.

– Делай то же самое и отогреешься быстрее, – он посмотрел на огонь через бокал и вздохнул. – Говорят, что с утра пьют только дегенераты, – добавил охотник и залпом влил в себя спиртное. – Не хочу показаться настойчивыми, но все же советую, – выпалил он и двузубой вилкой оторвал кусок мяса из птичьей тушки.

Я же замерз настолько, что не чувствовал даже какой температуры алкоголь в бокале. Он оказался теплым и обжег горло так, что я закашлялся. Выдохнув, я последовал примеру хозяина поместья и тоже попробовал дичь.

Оказалась она соленой, суховатой, но при этом на удивление вкусной. Скорее всего, потому что я уже давно не ел.

– А теперь сидим и ничего не делаем, – скомандовал охотник. – Дай организму расслабиться иначе заработаешь себе проблемы со здоровьем раньше времени.

Какие странные правила, подумал я. Но уже через полминуты стало тепло, и я даже ощутил, как жар разливается по телу.

– Чувствуешь, да? – зазвучал довольный голос, не отягощенный хмелем, словно человек не выпил ни капли. – Так гораздо лучше. А теперь рассказывай, кто ты такой и зачем Трубецкой тебя ко мне направил.

– А разве он не рассказывал?

– Ха! Он позвонил мне посреди ночи и сказал – жди гостя. И все. Он не сказал мне ни слова о том, кого ждать и во сколько. Но попросил тебя, хм, припрятать на пару дней.

– Хорошо, что на пару дней, – облегченно вздохнул я. – Мне показалось, что он решил меня вытолкать из столицы на несколько недель. И он точно ничего больше не говорил?

– Нет, а что?

– Я не знаю, насколько я могу тебе доверять.

– Трубецкой доверяет, – снова зазвенели стаканы. – Еще по чуть-чуть. За ссыльных!

– Не смешно.

– Согласен, не смешно ни капли, – он шумно облизнул бокал и со стуком поставил его на столик. – Но мне здесь больше нечего делать. Я не выхожу в свет уже два года, сижу здесь, в этом поместье и разве что только иногда выезжаю в город за продуктами.

– А разве у тебя здесь нет кого-нибудь? Прислуга?

– Зачем они мне?! – расхохотался незнакомец. – Все они – лишние люди. Я и сам могу приготовить себе еды, а если мне лень, то просто куплю готовой. За домом – стойла, лошади. Но знал бы ты, как мне все это осточертело!

– Что – все? – в отличие от него, коньяк, вкус которого в бокале теперь угадывался без труда, сильно ударил в голову, и я вряд ли понимал, что имеет в виду мой собеседник.

– Жизнь такая мне надоела, вот что, – он со злостью ударил по подлокотнику.

Зачем вообще Трубецкой свел меня с таким ненормальным человеком? Ладно бы это оказался кто-то наподобие профессора Подбельского. Или полковника, который был на званом ужине в поместье. Умудренные опытом, спокойные и рассудительные люди. Не то, что этот.

Я тряхнул головой и уставился на стену впереди. Камин, симметрично делящий ее пополам, украшала пара сабель, крест-накрест повешенная на дымоходе. Слева и справа от него на меня грустно смотрели кабанья и лосиная головы соответственно.

Грубовато, но в то же время эффектно. У нас такое жилище назвали бы холостяцкой хатой. Никаких цветочков на обоях. Да что там, тут и обоев не было, только обтесанные бревна.

– А что, здесь довольно неплохо, – оценил я место своего будущего пребывания.

– Мне надоело. Здесь холодно и сыро. Комары, – принялся перечислять незнакомец, а упомянув коварных насекомых, оторвал еще мяса и продолжил говорить, одновременно жуя. – Люди в окрестных деревнях ленивые. Отцовское предприятие прогорело, да с таким треском, что он повесился.

– Сочувствую, – вздрогнул я. Слишком о личном зашел разговор.

– Я бы подался куда-нибудь на юг. Но вот это все оставить просто так не могу. Никак не могу. Хоть личность меняй! Да нельзя, незаконно.

Я услышал, как льется коньяк, и решил, что мне больше не надо, о чем и предупредил.

– Не повредит, – прозвучал ответ и мне все равно добавили. – Вот, собственно, о себе я рассказал. Теперь твой черед.

– Если только кр... кратко, – еле выговорил я.

Неожиданно крепким оказался коньяк. Я приоткрыл рот, стараясь дышать через него, чтобы избавиться от паров, а попутно присоединился к поеданию дичи. И вдобавок расстегнул воротник рубашки.

– А что это вообще?

– Утка. Вчерашняя. Сегодняшние еще не ошипаны.

– М-м... Вот я, как твои утки. Только наоборот.

– Хорошо сказал! Но лучше тогда поподробнее.

– На прошлой неделе я был без ничего, вчера утром – с хорошей работой и перспективами. А вечером – едва живой, без работы и перспектив. Да еще в истории нехорошей.

– Насколько нехорошей? – полюбопытствовал незнакомец, запивая утиное мясо коньяком.

– Настолько, что я вместо столицы сижу у тебя. А сколько времени, кстати? Девять?

– Шесть, – с набитым ртом ответил охотник.

– Мы пьем коньяк в шесть утра? – я резко развернулся в кресле, чтобы посмотреть на столь невозмутимого алкоголика.

Тут же засадило кожу под бинтами, и я схватился за ребра.

– Что с тобой такое? – он тоже повернулся ко мне.

Я в первый раз внимательно посмотрел на человека, к которому приехал прятаться. Сперва мне подумалось, что коньяк ну очень крепкий. Но убедившись, что никакая алкогольная пелена не застилает мои глаза, я убедился, что охотник очень сильно похож на меня. Нет, не стопроцентное сходство, но настолько большое, что нас легко спутать.

– Я тебе что, картина в галерее? – поинтересовался он не слишком вежливо для прежде гостеприимного хозяина.

– Ты не видишь разве? Сходства между нами.

– Может быть, и чего такого? В Империи наверняка есть с десятков похожих на меня людей.

– Но не настолько, – запротестовал я. Как будто в зеркало глядел! – Я – Максим Абрамов, – и протянул над уткой правую руку.

– Я сейчас же звоню Трубецкому. Это уже не смешно.

Он поставил недопитый коньяк на столик, встал, отряхнув охотничий костюм и посмотрел на меня.

– Ты сейчас не шутишь ведь? – он показал на бинты, видневшиеся из-под воротника.

– Нет. Никаких шуток. Не в моем состоянии.

Охотник поскреб затылок, встал между мной и камином и выбросил вперед ладонь. Я пожал, и он крепко вцепился в нее.

– Раз ты не шутишь, я тоже Абрамов. Только Максимилиан. Максимилиан Бернارد.

Теперь уже я поскреб в затылке, догадываясь, что столкнулся с кем-то наподобие себя самого, только из этого мира.

– Но, по сути, я ведь тоже Максим, – ухмыльнулся мой двойник. – А так мне дали имя в честь деда австрийца и прадеда чеха. По-русски матушке не захотелось.

– Ага. Забавно, – отозвался я. – Мне кажется, я знаю как решить обе наших проблемы!

Глава 25. Шурша колодой

– С удовольствием выслушаю, но только после того, как ты приведешь себя в порядок! Раз уж меня попросили тебя прикрыть, да еще и такое сходство между нами нарисовалось – изволь соответствовать.

И с этими словами Максимилиан прогнал меня в небольшое помещение, которое он именывал ванной, где предоставил самому себе. Особняк удивительным образом совмещал в себе классику и современность.

Камин в гостиной, например, вполне сочетался с электрическим водонагревателем в ванной. Цивилизация! Пока я наливал себе воду, смешивая ее из двух кранов с холодной и горячей, почти как кипятик, хозяин дома появился с массивной стеклянной банкой в руках.

– Что это? – спросил я, всматриваясь в желтоватую массу внутри.

– Мазь, – нахмурился Максимилиан, осматривая полосы на моем теле. – Ты что, подрался с тигром?

– Нет, всего лишь с коротышкой.

– Должно быть, зубастый был. Или ногти не стриг. Держи, – он протянул банку. – Намажешь перед мытьем, чтобы вода не попала. К утру будет лучше. Только надо было брать банку побольше.

Мазь приятно холодила. Но его правда – вещества оказалось не так много. Мне едва хватило, чтобы замазать все глубокие царапины.

На стеклянной поверхности была приклеена этикетка, которая гласила, что наносить можно на любые открытые раны, ссадины и царапины. Далее жирным шрифтом было указано, что «переломы и разрывы не лечит».

Я усмехнулся и залез в ванну, отогреваясь полностью. Ковровское радушие Любецкого поместья меня радовало.

После горячей воды настала очередь бритвы и через несколько минут я, кое-как прикрыв царапины бинтами, оделся и посмотрелся в зеркало. За исключением грустной физиономии с начавшими западать щеками, я оставался прежним.

Из гостиной доносился какой-то шорох и стук. Я поспешил выйти и заметил, что Максимилиан передвигает мебель. Теперь обе кресла стояли достаточно близко к камину, а сам он успел сменить охотничий костюм на приличную домашнюю одежду.

Единственное, в чем я не был уверен – действительно ли дома все ходят в брюках и жилетах, как и на улице. Либо есть какая-то разница между двумя комплектами одежды. Наверняка была, потому что моя копия радостно вскинула руки:

– Другое дело. «Всем девчонкам шлет привет, он с иголочки одет» – пропел он и расхохотался.

Еще одна местная песенка, которую я не знал, но звучала она очень бодро и ритмично, даже в его корявом исполнении. Увидев, что я не отреагировал на мелодию, Максимилиан вопросительно приподнял бровь:

– Ты что, не знаешь «А-тура»?

– Кого?

– Два бородатых гитариста на вседорожке «тура». Не говори, что никогда о них не слышал!

– Не слышал, – я покачал головой.

– Ладно, – последовал ответ после недолго молчания. – Может, и правда не знаешь, – он упал в кресло и вытащил из кармана колоду карт. – Сыграем? Без всяких заумностей, в «дурака»?

– Давай, – согласился я и составил ему компанию. – Спасибо за мазь.

– Пустое. Я позвонил знакомому, чтобы он привез нормальной еды. Тебе явно надо поесть, да и невежливо это, кормить гостей холодной уткой, – он принялся размешивать карты. – А сейчас я вижу, м-да... у нас определенно есть сходство. Может, ты мой троюродный брат? Магушка рассказывала, что мой дед в Прибалтике был известным ловеласом... может и наследил.

– Ты же говорил, что он австриец?

– И что, разве это закрывает перед человеком границы? Тем более, когда он унаследовал титул барона, все стало куда проще.

– Ты правда специально помнишь все, что делали твои предки? – удивился я, забирая шестерку карт.

– Нет, не все. Но у большинства предки чем-то отличились. Особенно в эпоху Великой войны. Его дед, например, по рождению титула не имел, но потом спас какую-то важную персону и ему дали титул посмертно.

– Гордишься? – я pokrыл пару его валетов, и Максимилиан недовольно поморщился:

– Горжусь, конечно, но это было так давно. Миру сейчас не хватает хорошей встряски. А может, и не нужно этого, – он швырнул короля, потом в ответ добавил еще и туза, и хитро улыбнулся, когда я забрал карты, а он остался сидеть с пустыми руками. – Нет, не нужно. А тебе что, нечем гордиться?

Я напряг память. Как-то мне рассказывали, что дед был во Вторую Мировую артиллеристом. А про Первую как-то никто и не вспоминал. Хотя я застал прабабушку, которой на момент ее начала было уже лет десять.

– Наверняка есть. Только не было свидетелей, кто мог бы об этом рассказать, – вывернулся я.

– Хорошо сказал! Если бы Трубецкой предупредил, что с тобой будет нескучно, я бы тебя потеплее встретил.

– А я бы не хватался за пистолет, – фыркнул я, расслабившись.

– Я уже посмотрел. Извини за любопытство, – быстро добавил он. – Хорошая штука!

Мы раздали еще раз и в этот раз выиграть удалось мне.

– Скажи, что дает твой титул? Ты ведь тоже унаследовал его, как и твой дед когда-то?

– Ага, – кивнул Максимилиан. – Я тоже барон. Только мне все это не надо. Бестолковое ведь.

– Почему же?

– Потому что мой титул здесь – самый бестолковый. Только взносы платить надо, да иногда появляться на тематических балах, званых обедах и ужинах. Я ведь уже говорил, что мой отец прогорел с предприятием?

– Говорил. Но не уточнял, что именно он делал.

– Это неважно. В производство полез, а опыта и знаний не имел. Но не о нем сейчас. Хотя нет, он тоже свою роль сыграл. Будь у меня деньги в достаточном количестве, я бы не так жаловался. Но место жительства я бы точно сменил. Или потратился бы на титул графа в какой-нибудь губернии. А, да бестолково все это, – он в расстройстве швырнул пару семерок и я тут же отбился. – Знаешь, быть бароном сейчас – все равно, что стоять на первой ступени лестницы во дворце. Вроде бы на голову выше всех, кто ходит по площади, но пролей кто-нибудь вино на верхней ступеньке, на тебя все равно долетит.

– Понимаю, – кивнул я. – Но хотя бы во дворец у тебя есть доступ? Чтобы записаться и прийти или как это у вас происходит?

– С хорошими знакомствами во дворце можно двери ногами открывать и вытирать пальцы о занавески, – я подумал даже, что он бахвалится. – Меня это точно не касается. Да я и не был там ни разу. По малолетству неинтересно было, а потом родители... и вообще, что-то я разговорился. Перемешивай давай!

Я уже обдумывал интересное предложение, которое должно было закрыть проблемы всех, кого я знал. И в первую очередь, мои.

– Ты сказал, что у тебя проблемы с деньгами, – я решил начать издалека, попутно сдавая карты.

– Если ты предлагаешь сыграть на деньги, то нет, я таким не занимаюсь.

– У меня есть предложение получше.

– Так высказывай, не стесняйся. Принять, быть может, и не приму, но выслушаю точно.

– Сперва скажи, знает ли кто-нибудь о том, что у тебя явные проблемы с финансами? Может, ты обращался к ростовщикам или в банки?

– О, какие вопросы пошли! – насторожился Максимилиан. – Нет, никто не знает. Я еще не настолько обнищал.

– Тогда спрошу еще: если бы ты вдруг начал тратить пятитысячные ассигнации – насколько бы это было на тебя непохоже?

– В разумных пределах я трачу деньги. Но не по десять тысяч за день, конечно. Объясни наконец, к чему это все? Что за предложение?

– Очень выгодное, я думаю, – теперь настал мой черед ухмыляться. – Я предлагаю нам с тобой поменяться. Ты будешь с деньгами, а я с титулом.

Глава 26. Сложности переговоров

Максимилиан отложил в сторону колоду и внимательно посмотрел на меня. Я же отвел глаза в сторону, потому что смотреть на человека, похожего на меня очень сильно, был не в силах.

– Предложение настолько же интересное, насколько невероятное, – наконец произнес он, а потом откинулся в кресло и сложил руки на груди. – Но теперь вопрос в том, сколько ты готов предложить мне за это?

То, что он так быстро повелся на мое предложение, меня сильно озадачило. Никаких дополнительных вопросов, кроме ценового.

– А сколько бы ты хотел получить за возможность убраться отсюда в места более теплые? – я попытался перехватить инициативу, и Максимилиан это оценил.

– Как по мне, так эта рухлядь, – обвел он руками дом, – не стоит ничего. Дымоход на втором этаже треснул, поэтому я туда не поднимаюсь. Все заброшено и запущено, а людей нанимать мне не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.